

ПРИЛОЖЕНИЕ

© 2014 г.

АККАДСКИЕ ИСТОЧНИКИ САРГОНОВСКОЙ (СТАРОАККАДСКОЙ) ДИНАСТИИ

I. НАДПИСИ САРГОНА АККАДСКОГО

Вступительная статья, перевод с аккадского и комментарии *Л.Е. Когана*,
*Е.В. Маркиной**

Настоящая статья открывает серию комментированных публикаций источников периода саргоновской (староаккадской) династии.

Вниманию читателя предлагается перевод трех надписей Саргона Аккадского (двух шумеро-аккадских билингв и одной надписи на аккадском языке) с подробным филологическим и историческим комментарием. Несмотря на то, что данные надписи довольно давно известны ассириологам и переведены на основные европейские языки¹, перевод их на русский язык, насколько известно авторам, до сих пор не осуществлялся.

Саргон, чьим сорокалетним² правлением открывается староаккадский период месопотамской истории (ок. 2350–2170 до н.э. по средней хронологии), известен как основатель династии Аккаде, под властью которой впервые произошло объединение северной и

Коган Леонид Ефимович – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой истории и филологии Древнего Ближнего Востока Института восточных культур и античности РГГУ (Institute for Oriental and Classical Studies, Russian State University for the Humanities).

Маркина Екатерина Владимировна – научный сотрудник Института восточных культур и античности РГГУ (Institute for Oriental and Classical Studies, Russian State University for the Humanities).

* Статья написана в рамках проекта 12-04-00164, поддержанного РГНФ. Авторы выражают глубокую благодарность проф. В. Зоммерфельду (Марбург) за многочисленные советы и замечания филологического и исторического характера. Искренней признательности со стороны авторов заслуживают также Н.В. Козлова, И.С. Архипов, Б.Е. Александров и Е.Ю. Визирова, которые ознакомились с текстом статьи и высказали немало ценных критических замечаний.

¹ Наиболее известными на сегодняшний день изданиями староаккадских царских надписей являются Gelb, Kienast 1990 и Frayne 1993.

² По данным наиболее ранней версии Шумерского царского списка, датируемой временем III династии Ура (см. Steinkeller 2003, 272 iv 16'). Согласно старовавилонским экземплярам Шумерского царского списка, Саргон находился у власти от 54 до 56 лет.

южной Месопотамии³. Начало этому процессу было положено победой Саргона над коалицией шумерских городов во главе с царем Урука Лугальзагеси (см. ниже надпись RIME 2.1.1.1).

Царские надписи, которые являются основным источником по истории правления Саргона⁴, известны по преимуществу в старовавилонских копиях⁵. Публикуемые здесь надписи не являются исключением: они дошли до нас в составе двух ниппурских «сводных таблиц»⁶ – глиняных табличек большого формата, на которые старовавилонские писцы копировали несколько надписей сразу.

Первая из публикуемых надписей (RIME 2.1.1.1) имеет параллельные шумерскую и аккадскую версии и посвящена прежде всего военным успехам Саргона в борьбе с шумерским Югом: взятию Урука, Ура, Лагаша и пленению Лугальзагеси⁷.

Вторая надпись (RIME 2.1.1.3) по хронологии описываемых в ней событий близка к первой: в ней в краткой форме повествуется о победе Саргона над Уруком, НаГУРзамом, Уром, Уммой и Лагашем.

Третья надпись (RIME 2.1.1.11), как и RIME 2.1.1.1, является билингвой и рассматривает события более поздние по отношению к покорению Шумера – военную кампанию Саргона на среднем и верхнем Евфрате (Мари, Эбла).

1. НАДПИСЬ RIME 2.1.1.1

Текст и перевод

¹ [Šar-ru-GI] ² [LUGAL] ³ [A-kà-dè^{ki}] ⁴ [MAŠKIM.GI₄] ⁵ [dINANNA] ⁶ [LUGAL KIŠ] ⁷ [PA₄.ŠEŠ AN] ⁸ [LUGAL] ⁹ [KALAM.MA^{ki}] ¹⁰ [ENSI] ¹¹ [dEN.LİL]

¹⁻¹¹ [Саргон, царь Аккаде, *поверенный* Иштар, царь Киша, жрец Ана, царь Страны, наместник Энлиля –

¹² URU^{ki} (пазура) ¹³ UNU^{ki} ¹⁴ SAG.GIŠ.RA ¹⁵ ù ¹⁶ BÀD-šu ¹⁷ Ì.GUL.GUL ¹⁸ in KAS.ŠUDUN ¹⁹ UNU^[ki] ²⁰ [iš₁₁-ar] ²¹ [L u g a l - z] à - g e - s i ²³ [LUGAL] ²⁴ [U]NU^{ki} ²⁵ in KAS.ŠUDUN ²⁶ ŠU.DU₈.A ²⁷ in SI.GAR-ri^m ²⁸ a-na KÁ ²⁹ dEN.LİL ³⁰ u-ru-ús

¹²⁻³⁰ Он завоевал город Урук и разрушил его стену. [Он одержал победу] над Уруком в сражении и пленил Лугальзагеси, царя Урука, на (поле) битвы. Он привел его к воротам Энлиля в колодцах.

³¹ Šar-ru-GI ³² LUGAL ³³ A-kà-dè^{ki} ³⁴ in KAS.ŠUDUN ³⁵ ÚRI^{ki} ³⁶ iš₁₁-ar ³⁷ ù ³⁸ URU^{ki} ³⁹ SAG.GIŠ. RA ⁴⁰ ù ⁴¹ BÀD-šu ⁴² Ì.GUL.GUL

³ Новейший обзор сведений о Саргоне см. в Sommerfeld 2011.

⁴ Помимо царских надписей известны также небольшие группы административных документов из Ниппура, датируемых временем правления Саргона (Westenholz 1975a; 1975b).

⁵ В старовавилонский период традиция копирования надписей существовала в Ниппуре и Уре. Как следует из некоторых колофонов, копирование осуществлялось с монументов, находившихся в ниппурском храме Экур (подробнее см. van Driel 1973; Buccellati 1993). Надписи Саргона, дошедшие до нас на оригинальных носителях староаккадской эпохи, крайне немногочисленны и малоинформативны. Достоверность старовавилонских копий как источника сведений о саргоновском диалекте иногда подвергается сомнению (Hasselbach 2005, 11–13), однако в большинстве случаев такого рода опасения совершенно безосновательны (Kogan 2011a).

⁶ В ассириологии для их обозначения принято использовать немецкий термин *Sammeltafel*. Оригиналы публикуемых надписей находятся в настоящее время в музеях Филадельфии (CBS 13972) и Стамбула (Ni 3200). Превосходные копии большей части филадельфийской таблицы, выполненные А. Пёбелем (Poebel 1914), сохраняют свое значение до настоящего времени. К большому сожалению, таблица из Стамбула остается фактически неопубликованной: единственная доступная ученым фотография в основном непригодна для филологического анализа из-за крайне низкого качества.

⁷ В рамках настоящей публикации шумерские версии двуязычных надписей не приводятся, однако по мере необходимости (и в рамках компетенции авторов) обсуждаются в комментарии.

31-42 Саргон, царь Аккаде – он одержал победу над Уром в сражении, и завоевал (этот) город, и разрушил его стену.

43 É - n i n - m a r^{ki} 44 SAG.GIŠ.RA 45 ù 46 BÀD-śu 47 ḡĪ.GUL.GUL¹ 48 ù 49 KALAM.MA^{ki}-śu 50 (пазура) ù 51 LA.BUR.ŠIR.UR^{ki} 52 a-dī-ma 53 ti-a-am-tim 54 SAG.GIŠ.RA 55 GIŠ.TUKUL-ki-śu 56 in ti-a-am-tim 57 Ì.LUḡ

43-57 Он завоевал Эннинмар и разрушил его стену. И его предместья, и (весь) Лагаш, до самого моря, он завоевал. Он омыл свое оружие в море.

58 UB.ME^{ki} 59 ḡin KAS.ŠUDUN¹ 60 [iś₁₁-ar¹] 61 [ù] 62 [URU^{ki}] 63 [SAG.GIŠ.RA] 64 [ù] 65 [BÀD-śu] 66 [Ī.GUL.GUL]

58-66 [Он одержал победу над] Уммой в битве, [и захватил (этот) город, и разрушил его стену].

67 [Šar-ru-GI] 68 ḡLUGAL¹ 69 KALAM.MA^[ki] 70 ^dEN.LĪL 71 ma[-ḡi-ra] 72 [la i-dī-śum] 73 [ti-a-am-tām] 74 [a-li-tā]m 75 [ù] 76 [śa-pī]l-tām 77 ^dEN.LIL 78 i-dī-nu-śum

67-78 Саргон, царь Страны – Энлиль [не дал ему] сопе[рника]. [Верх]нее [море и Ниж]нее (море) Энлиль воистину ему отдал.

79 iś-tum-ma 80 ti-a-am-tim 81 śa-pīl-tim 82 DUMU.DUMU 83 A-kà-dē^{ki} 84 ÉNSI-ku₈-a-tim 85 ḡu¹-kà-lú

79-85 От Нижнего моря сыновья Аккаде занимают должности *энси*.

86 Ma-r^{ki} 87 ù 88 NIM^{ki} 89 maḡ-ri-iś 90 Šar-ḡru-GI¹ 91 LUGAL 92 KALAM.MA^{ki} 93 i-za-zu-ni

86-93 Мари и Элам *покорны* Саргону, царю Страны.

94 Šar-ru-GI 95 LUGAL 96 KALAM.MA^{ki} 97 KIŠ^{ki} 98 a-śa-ri-śu 99 i-ni 100 URU^{ki}-lam 101 u-śa-ḡi-śu-ni

94-101 Саргон, царь Страны – он восстановил Киш на его (прежнем) месте и объединил его в (один) город.

102 śa DUB 103 śu-a 104 u-śa-sà-ku-ni 105 ^dUTU 106 SUḡUŠ-śu 107 li-sù-uh 108 ù ŠE.NUMUN-śu 109 li-il-qù-ut

102-109 Тот, кто уничтожит эту надпись – пусть Шамаш вырвет его основания и подберет его потомство.

Колофон: 1 m u - s a r - ḡ r a¹ 2 ḡ m ú r g u¹ - n a

Надпись на его плече

Подпись 1: 1 Šar-ru-GI 2 LUGAL 3 KALAM.MA^{ki}...

Саргон, царь Страны ...

Подпись 1': 1 L u g a l - z à - g e - s i 2 LUGAL 3 UNU^{ki}

Лугальзагеси, царь Урука

Подпись 2': 1 M e s - é ÉNSI UB.ME^{ki}

Мес'э, наместник Уммы

Комментарий

(1–11) Титулатура восстановлена по 2.1.1.2:1–11. Большинство эпитетов Саргона не засвидетельствованы в надписях других царей династии Аккаде и демонстрируют заметное структурное сходство с титулатурой Лугальзагеси, отраженной в надписи RIME 1.14.20.1:6–24 (ср. Westenholz 1999, 37–38). Анализ титулатуры Саргона см. в Hirsch 1963, 79 и Franke 1995, 94–101.

(1–17) Вопрос о том, интегрирована ли титулатура в данной надписи (а также в других царских надписях саргоновской эпохи) в последующий текст или же представляет собой синтаксически изолированное высказывание (см. также строки 22–43, 68–73, 95–103 в настоящей надписи), до конца не решен. В современных переводах предпочтение обычно отдается первой из этих возможностей: ‘Sargon, king of Agade, was victorious over Ur in battle’ (Frayne 1993, 11), ‘Sargon, der König von Akkade, hat im Kampf Ur besiegt’ (Gelb, Kienast 1990, 180). Напротив, более ранние переводы нередко следуют второй: ‘Šarrukīn, König von Agade: in der Schlacht um Ur behielt er die Oberhand’ (Hirsch 1963, 35).

(4–5) О титуле MAŠKIM.GI₄ dINANNA см. Seux 1967, 232–233 (значение неясно), Westenholz 1999, 37 (“referring to his own city Akkade”).

(6) Титул LUGAL KIŠ традиционно является предметом полемики («царь Киша», «царь Вселенной», «царь (обитаемого) мира»), см. Hallo 1957, 21–29; Steinkeller *apud* Gelb, Kienast 1990, 64; Franke 1995, 95–96; Westenholz 1996, 121; 1999, 37; Frayne 2008, 67.

(7) О титуле PA₄.ŠEŠ AN см. Hallo 1957, 6; Seux 1967, 222; Westenholz 1999, 37 (“referring to Lugalzagesi’s city Uruk”, но ср. Franke 1995, 97). Ср. i š i b - a n - n a l ú - m a ḥ - d N i s a b a (RIME 1.14.20.1:6–8, Лугальзагеси).

(8–9) О титуле LUGAL KALAM.MA^{ki} см. Hallo 1957, 18–20; Franke 1995, 94–95.

(10–11) О титуле ĒNSI dEN.LÍL см. Hallo 1957, 47–48. Ср. énsi-gal dNin-ġír-su-ka (RIME 1.9.4.2 ii 1–2, Энанатум I).

(12–13) Комбинация URU^{ki} UNU^{ki} ‘город Урук’, несколько раз засвидетельствованная в надписях Саргона, имеет две структурные параллели в надписях Нарам-Сина: URU^{ki}-lam Ar-ma-num^{ki} (2.1.4.26 v 14–15) и URU^{ki}-lam KIŠ^{ki} (2.1.4.6 iv 30’–31’). Эти примеры показывают, что URU в таких сочетаниях действительно произносилось как *ālum*. По всей видимости, URU^{ki} UNU^{ki} ‘город Урук’ противопоставлен UNU^{ki} в стк. 19, которым обозначается Урук как политическая единица («страна»). Как указала нам Н.В. Козлова, в стилистическом плане такое употребление является вынужденным. Сравнивая описание победы над Уруком с содержательно тождественными сегментами последующего текста, мы обнаруживаем, что в структурном отношении они устроены противоположным образом: в случае с Уруком сначала описывается взятие города, а затем победа над его «страной», в то время как по отношению к другим городам используется обратный порядок. При таком построении автор надписи не мог описать взятие «города» (URU^{ki}) без упоминания его названия. Это предположение подтверждается параллельным местом из надписи 2.1.1.2, где в строках 12–24 победа над Уруком описывается «обычным» способом: в этом случае URU^{ki} перед UNU^{ki} отсутствует. Причина, по которой победа над Уруком в 2.1.1.1 описывается иначе, чем победы над другими городами, остается для нас неясной⁸.

(14) Логограмма SAG.GIŠ.RA соответствует акк. *nêrum* (Kienast 1994, 257). Доказательства этому можно найти как в лексических списках (CAD N₂, 179), так и в структурно близких пассажах из саргоновских царских надписей, ср. 2.1.4.26 ii 2–7 (dNa-ra-am-dEN.ZU da-ním Ar-ma-nam^{ki} ù Eb-la^{ki} en-ar ‘Нарам-Син, могучий (царь), завоевал Арманум и Эблу’) и 2.1.4.26:1–9 (dNa-ra-am-dEN.ZU da-ním... SAG.GIŠ.RA Ar-ma-nim^{ki} ù Eb-la^{ki} ‘Нарам-Син, могучий (царь), завоеватель Арманума и Эблы’). Все слововым образом записанные пассажи такого рода происходят из надписей Нарам-Сина, в которых представлены и логографические написания. Значение *nêrum* в этом корпусе (предположительно ‘побеждать, завоевывать’) отличается от его стандартного значения в аккадском языке (‘убивать, умерщвлять’). Немногочисленные поздние примеры на *nêrum* со значением ‘завоевывать’ почти наверняка имитируют саргоновскую стилистику; примечательно, что некоторые из

⁸ Как показывают параллельные места из 2.1.1.3, принятый в 2.1.1.1 порядок описания не является случайным. В этой надписи победа над другими городами описывается «обычным» образом (например, стк. 32–38 об Умме: ù UB.ME^{ki} in KAS.ŠUDUN iš₁₁-ar ù URU^{ki} SAG.GIŠ.RA), в то время как описание победы над Уром опять демонстрирует как противоположный порядок элементов, так и последовательность URU^{ki} UNU^{ki} (сткк. 9–14: URU^{ki} UNU^{ki} SAG.GIŠ.RA ù in KAS.ŠUDUN iš₁₁-ar). Отличие от 2.1.1.1 состоит в том, что название «страны» здесь выпущено (‘Город Урук он завоевал и в сражении победил’).

них происходят из литературных текстов о Саргониде, см. Goodnick Westenholz 1997, 74–75. Значение ‘побеждать противника’, хорошо засвидетельствованное в позднейших царских надписях начиная со старовавилонского периода, довольно близко к саргоновскому, но не идентично ему. Подробнее об этой проблематике см. Gelb, Kienast 1990, 161.

(17) Ī.GUL.GUL обычно отождествляют с акк. *naqārum* (Kienast 1994, 252–253). Несмотря на то, что данная форма не имеет соответствия в записанных слоговым образом саргоновских текстах, правомерность ее сопоставления с *naqārum* подтверждается данными лексических списков и позднейших текстов (в частности, царских надписей), где *naqārum* часто употребляется применительно к стенам и укреплениям (CAD N₁ 329–330)⁹. О попытке реконструкции военных реалий, стоящих за данным выражением, см. Burke 2008, 28.

(18) Логограмма KAS.ŠUDUN предположительно соответствует акк. *tāhāzum* ‘битва’ (Kienast 1994, 305; CAD T 42)¹⁰. Следует отметить написание KAS.ŠUDUN ‘битвы’ в 2.1.4.1001:8’, несколько неожиданное ввиду того, что фонетические комплементы в саргоновских царских надписях обычно передаются с помощью знаков типа CV (Kogan 2011b, 48).

(20–21) Хотя прямой параллели к этим строкам в других надписях Саргона нет, структурно тождественный сегмент, описывающий победу над Уром (стк 34–36), показывает, что шумерский текст (lú-úri^{ki}-ma-da^{gi}štukul e-da-sè àga-kára e-ni-sè ‘Он поразил человека Ура оружием и победил его’, пять строк)¹¹ в данном случае заметно длиннее, чем его аккадская параллель (in KAS.ŠUDUN ŪRI^{ki} iš₁₁-ar ‘Он одержал верх в битве с Уром’, три строки). Таким образом, вместо [URU.KI SAG.GIŠ.RA] в основных изданиях¹² здесь скорее всего следует реконструировать лишь союз ù ‘и’¹³. Начиная с этого места нумерация строк данной надписи в нашем издании отличается от общепринятой.

(20) Форма iš₁₁-ar происходит от глагола *ša?ārum* ‘побеждать’, засвидетельствованного только в саргоновском диалекте. Единственный надежный пример на употребление *ša?ārum* вне саргоновского корпуса происходит из литературного текста о Нарам-Сине, где он явно использован как средство стилизации (Goodnick Westenholz 1997, 234). CAD Š₁ 2 различает четыре типа управления у данного глагола: (1) с термином для битвы в качестве прямого объекта, например в 2.1.1.11:4–5 (34 KAS.ŠUDUN iš₁₁-ar ‘Он одержал победу в 34 битвах’); (2) с термином для битвы, вводимым предлогом *in*, например 2.1.1.3:10–14 (URU^{ki} UNU^{ki} SAG.GIŠ.RA ù *in* KAS.ŠUDUN iš₁₁-ar ‘Он завоевал Урук и одержал победу в битве’); (3) без объекта, например 2.1.1.3:23–26 (KAS.ŠUDUN iš-ni-a-ma iš-ku₈-na-ma iš₁₁-ar ‘Они сразились во второй раз и он одержал победу’); (4) с антропонимом в качестве прямого объекта, например 2.1.4.6 iii 34’–35’ (KIŠ^{ki}-ši-am iš₁₁-ar ‘Он одержал победу над кишитом’). Пятый тип – ‘завоевать город/страну в битве’ – не рассматривается вовсе, поскольку последовательности типа *in* KAS.ŠUDUN UNU^{ki} интерпретируются как генитивные конструкции (‘Он победил в битве с Уруком’). Данный подход поддерживается примерами, в которых генитивная

⁹ Согласно недавнему предположению Э. Сальг (Salgues 2011, 255), за шумерограммой скрывалась форма интенсивной породы от этого корня (*nuqqurum*). Этот вывод основывается на последовательности *u-na*-[x-x] в содержательно близком месте датировочной формулы Нарам-Сина из вновь опубликованного документа RBC 2664 (реверс, строка 22). В свете этого наблюдения альтернативные реконструкции *ībut* (Franke 1995, 119) и *yušhalliq* (Westenholz 1970, 27) скорее всего теряют смысл.

¹⁰ Идеограмма, которую обычно читают как ŠUDUN или ŠUDUL, имеет два графических варианта (Sommerfeld 1999, 125–126). Один из них используется только в царских надписях (в том числе в старовавилонских копиях); в этом варианте знак KAS дважды вставлен в основную форму знака (в нижней и верхней части). В хозяйственных документах (прежде всего в датировочных формулах) используется другой вариант, в котором имеется только один знак KAS, вставленный посередине основной формы знака.

¹¹ См. сходные пассажи в PSD A₃ 50.

¹² Это восстановление скорее всего основывается на квази-параллельном месте в 2.1.1.2:13–34, однако прямое сопоставление этих пассажей не кажется осмысленным, поскольку использованная в 2.1.1.2:13–34 формулировка является гораздо более развернутой.

¹³ Ср. уже Poebel 1914, 173–174.

связь между *in* и KAS.ŠUDUN эксплицитна благодаря морфологии либо синтаксису фразы, как, например, в 2.1.2.4:8–11 (KAS.ŠUDUN *Šu-me-ri-im ad ma-di-iš 3 iš₁₁-ar* ‘Он одерживал победу в битве за Шумер до трех раз’) или в 2.1.2.5:7–10 ([*in*] KAS.ŠUDUN *Ka-za-lu^{ki} 12052 GURUŠ.GURUŠ u-ša-am-qí-it* ‘В битве с Казаллу он сразил 12052 человек’). При этом не учитываются пассажи с инвертированным порядком слов, такие как 2.1.1.3:33–35 и 2.1.1.2:62–64 (UB.ME^{ki} *in* KAS.ŠUDUN *iš₁₁-ar* ‘Он одержал победу над Уммой в битве’). Данная проблема была отмечена уже Пёбелем, который переводит ‘In a battle he vanquished Utuk’ (1914, 173); см. также Hirsch 1963, 79.

Глагол *ša?ārum* не имеет ясной этимологии. Употребление знака IŠ₁₁ (LAM×KUR) в *iš₁₁-ar* и знака ŠA в немногочисленных других формах (*ša-ir* в 2.1.4.13:6, *i-ša-ru* в AIA 8 iv 2’) недвусмысленно указывает на **š* в качестве первого корневого согласного¹⁴. В качестве второго радикала с этимологической точки зрения наиболее предпочтительным кажется **g* (из прасемитского **ṭgr* ‘крушить, ломать’, Kogan 2002, 315–316; 2005, 200–201), однако ломаные написания (вместо знаков типа HV) не характерны для рефлекса **g* в рассматриваемый период. Альтернативой этому подходу выступает принятое в Hasselbach 2005, 85 сближение с арабским глаголом *ṭʾr* ‘осуществлять кровную месть’, более слабое с точки зрения семантики, но лучше согласующееся с орфографией.

(26) Логограмма ŠU.DU₈.A соответствует акк. *i-ik-mi* (Kienast 1994, 225–227; CAD K 128), как следует из параллельных пассажей, ср. 31 GURUŠ... *in* KASKAL *i-ik-mi* (Wilcke 1997, vi 16–21). Слоговые написания практически полностью отсутствуют в надписях Саргона и Римуша (единственное исключение: *ik¹-mi* in 2.1.2.8:18), в то время как в надписях Нарам-Сина наоборот крайне редко используется логографическое написание. Значение ŠU.DU₈.A в 2.1.4.6 i 12”–19” (*Na-ra-am-^dEN.ZU da-núm GURUŠ.GURUŠ-šu É-ba-at-ma A-kà-dē^{ki} ŠU.DU₈.A-ma*) остается загадкой, ср. Gelb, Kienast 1990, 240. Следует отметить, что ŠU.DU₈.A как логограмма для *ka^mum* практически не засвидетельствована в послесаргоновских источниках. Об этой проблеме см. ниже в данной статье.

(27–30) В рамках саргоновского корпуса сходные пассажи обнаруживаются в надписях Нарам-Сина и Шаркалишарри: *šar-ri-ši-in... ik-mi[-ma] in* GIŠ.SI.GAR-*im maḥ-ri-iš^dEN.LÍL a-bi-šu [u-ša-rí-ib]* ‘Их царей... он пленил [и привел (их)] к Энлилю, своему отцу, в колодцах’ (2.1.4.8 iv 4’–v 6), *ù šar-ri-šu-nu 3 i-ik-mi-ma maḥ-ri-iš^dEN.LÍL u-ša-rí-ib* ‘Он пленил трех царей и привел их к Энлилю’ (2.1.4.9:17–19), *šar-ri-ši-in in ka-mi-e u-ša-rí-ib maḥ-ri-iš¹ [dEN.LÍL]* ‘Он привел их царей к Энлилю в колодцах’ (2.1.4.28:29–33; 2.1.5.5:32), *lu i-ik-mi-šu-nu-ma lu u-ša-rí-bu-šu-nu in ki-nim* ‘Истинно, он пленил и привел их’ (Wilcke 1997, viii 13–15). Ср. также *ù ŠU.NIR-šu-nu Na-DINGIR da-núm in KÁ.KÁ i-li-šu u-ša-bi-ir* ‘И их штандарты Нарам-Син, могучий (царь), заставил пронести через ворота своих богов’ (Wilcke 1997, vii 21–27).

Позднее данный топос почти буквально был воспроизведен Самсуилуной: DINGIR-*ni LUGAL Iš-nun-na^{ki}... i-ik-mi [i]n* GIŠ.SI.GAR *ú-ra-aš-šu-ma* ‘Он пленил Илуни, царя Эшнуны, и увел его в колодцах’ (RIME 4.3.7.7:104–108). Более поздние параллели см. в CAD Š₂ 410–411 (в частности, применительно к городским воротам).

(27) Орфография SI.GAR-*rim* также засвидетельствована в 2.1.1.2:31, однако в оригинальной надписи Нарам-Сина 2.1.4.8 v 2 данная форма имеет вид ^{sis}SI.GAR-*im*. Это один из редких примеров орфографических расхождений между оригинальными надписями и их старовавилонскими копиями (примечательно, что в обоих корпусах фонетические компоненты обычно передаются знаками типа CV(C), а не V(C)). Знак *rim* (NE+RU) более не засвидетельствован в саргоновском корпусе (о NE+RU = *rim*, *rúm* в других ранних силабариях см. Krebernik 1982, 198; 1998, 295; Conti 1990, 57). Как отмечает О. Вестенхольц (Westenholz 1996, 118), форма SI.GAR-*rim* в 2.1.1.1.28 и 2.1.1.2:31 неверно транслитерирована в стандартных изданиях: *si-ga-rim* в Gelb, Kienast 1990, 158, *ši-ga-rim* ibid. 171, SI.GAR-*ri-im* в Frayne 1993, 14, SI.GAR^{rim} в Kienast 1994, 271.

¹⁴ Следует отметить, что помимо *iš₁₁-ar* знак IŠ₁₁ в саргоновском корпусе засвидетельствован только в форме *iš₁₁-qú-lu* в MAD 5, 65:34. Об эблаитских прецедентах см. Krebernik 1982, 194, 218.

(28–29) За пределами корпуса надписей Саргона КÁ^dEN.LÍL ‘ворота Энлиля’ засвидетельствованы в административных документах эпохи III династии Ура (преимущественно из Дрехема, см. Sallaberger 1993, 98–99). В некоторых из этих текстов (BiOr 9, 173 1–16; MVN 15, 146 ii 12) ворота упоминаются в связи с принесением в жертву животных, что указывает на их ритуальную значимость. ‘Великолепные врата Энлиля’ (a b u l - m a ḥ^d M u - u l - l í l - l á) в Ниппуре упомянуты в одном из поздних манускриптов литературного текста a - a b - b a ḥ u - l u ḥ - ḥ a (с. 168), где о них сказано, что они расположены в юго-западной части ниппурской городской стены (Kutscher 1975, 111). В то же время сочетание КÁ^dEN.LÍL отсутствует в соответствующей части лексического списка Proto-Kagal, перечисляющей городские ворота Ниппура (MSL 13, 66). Ср. Hirsch 1963, 79 (“Mit dem ‘Tore des Enlil’ ist nach Poebel... das Tor des Enlil-Tempels in Nippur gemeint, was viel für sich hat, aber nicht beweisbar ist”) и Westenholz 1979, 109–110 (“He brought him in fetters to Nippur and had him exhibited at the entrance to Enlil’s temple”).

(30) Об усеченной форме местоименного суффикса в *u-ru-uš* см. Sommerfeld 2003a, 410–411; 2003b, 576; Hasselbach 2005, 156; Kogan, Markina 2006, 572.

(37) Соединительный союз *-ma* практически не засвидетельствован в надписях Саргона, единственное исключение – *iš-ni-a-ma iš-ku₈-na-ma iš₁₁-ar* ‘Они сражались во второй раз, и он одержал победу’ в 2.1.1.3:24–26, 2.1.1.3:29–31. Можно предположить, что по крайней мере в некоторых случаях его эквивалентом мог выступать *ù* (помимо настоящего пассажи см. также 2.1.1.1:49; 2.1.1.2:15, 19, 25, 41, 44, 52, 54, 65, 68, 106; 2.1.1.3:12, 15, 21, 27, 32, 36, 39; 2.1.1.6:14, 25). Кроме того, соединительный элемент может отсутствовать вовсе: факультативная природа соединительного *ù* хорошо видна при сопоставлении идентичных пассажей 2.1.1.1:97–101 (– *ù* –) и 2.1.1.2:105–107 (– Ø –). Ср. Franke 1995, 119 (“Der Satzbau aller Inschriften [Sargons] ist einheitlich, und Parataxe überwiegt”) и Hasselbach 2005, 176 (“The conjunction *-ma* is quite frequent in Sargonic Akkadian, especially in letters, while its use is less frequent in original royal inscriptions”). Данная проблема почти наверняка должна рассматриваться в связи с употреблением элемента *-(in)ga-* в параллельном шумерском тексте¹⁵.

В надписях Римуша *-ma* в соединительной функции встречается несколько чаще: 3600 GURUŠ.GURUŠ *u-šu-ší-am-ma a-na ga-ra-ši-im iš-kùn* ‘Он собрал 3600 человек и отправил их в изгнание’ в 2.1.2.2:31–35, 2.1.2.3:32–36, 2.1.2.4:31–37; *Ka-za-lu^{ki} na-ki-ir-ma SAG.GIŠ.RA* ‘Казаллу восстал, и он усмирил его’ в 2.1.2.4:46–48; *DÜL-šu ib-ni-ma a-na^dEN.LÍL ša-lí-mi-šu A.MU.RU* ‘Он изготовил свое изваяние и посвятил его богу Энлилю’ в 2.1.2.4:81–86, 2.1.2.6:87–92; *MU Ri-mu-uš LUGAL KIŠ u-ša-sà-ku-ma al DÜL Ri-mu-uš MU-šu i-ša-kà-nu-ma DÜL-mi-me i-[qá-bi]-r^u* ‘(Тот, кто удалит имя Римуша с этой статуи) и поместит на нее свое имя, и скажет: “Это – моя статуя”’ в 2.1.2.4:106–109, 2.1.2.6:105–115; *u-ru-a-am-ma a-na^dEN.LÍL A.MU.RU* ‘Он доставил это и посвятил Энлилю’ в 2.1.2.6:142–144; *SUḤUŠ Pá-ra-aḥ-šum^{ki} in KALAM NIM^{ki} i-sú-uḥ-ma Ri-mu-uš LUGAL KIŠ NIM^{ki} i-BAD-al* ‘Он вырвал основания Парахшума из Элама; Римуш, царь Вселенной, правит Эламом’ в 2.1.2.7:25–34; *Ri-mu-uš LUGAL KIŠ DÜL-šu ša KÜ.AN ib-ni-ma IGI-me^dEN.LÍL i-za-az* ‘Римуш, царь Вселенной, изготовил свое изваяние из олова’, (и теперь) оно стоит перед Энлилем’ в 2.1.2.18:9–16. При этом *ù* в соединительной функции в этих надписях

¹⁵ Этот вопрос сравнительно подробно рассматривается в шумерской грамматике Б. Ягерсмы (Jagersma 2010, 514–515). Как справедливо отмечает Ягерсма, в шумерской версии надписи 2.1.1.1 глагольная форма *-(in)ga-* всякий раз завершает последовательность, функционально эквивалентную цепочке аккадских глаголов, соединенных *ù* (единственное отмеченное нами исключение – описание победы над Лагашем в строках 43–57, где *ù* в строке 48 не находит параллели в шумерском тексте). По мнению Ягерсмы, такое параллельное употребление является специфической особенностью именно этой надписи: в самом деле, в формуле проклятия двуязычной надписи Римуша (2.1.2.18) шумерский текст дает форму без инфикса. Ни одного примера форм *-(in)ga-* не обнаруживается и во второй билингве Саргона (2.1.1.11), однако здесь примечательным образом аккадский текст также ни разу не использует союз *ù*. Согласно Ягерсме, слабая представленность *-(in)ga-* в других ранних шумерских памятниках дает возможность предположить, что многочисленные примеры его употребления в RIME 1.1.1.1 калькируют аккадский текст.

также употребляется сравнительно часто (2.1.2.1:9, 14, 19; 2.1.2.2:9, 14, 18, 23, 29; 2.1.2.3:9, 14, 19, 24, 27, 30; 2.1.2.4:21, 24, 30, 38, 41, 56, 61; 2.1.2.5:13, 18; 2.1.2.6:9, 19, 43, 48, 55; 2.1.2.7:9, 19, 24).

(43) За обозначением É - n i n - m a r^{ki} (букв. «Дом Нинмар») стоит крупнейшее святилище богини Нинмар, обычно называемое É.AB.ŠA.GA.LÁ, букв. «Дом, который простирается до середины моря». Этот храм располагался в Гуабе, к юго-западу от Лагаша. Захват É - n i n - m a r^{ki} Саргоном указывает на то, что он получил контроль над одним из важнейших центров провинции Лагаш¹⁶.

(48–54) Данный пассаж, по всей вероятности, описывает обретение Саргоном полного контроля над лагашским регионом, куда, помимо собственно Лагаша, входили также Гирсу, Нигин и Гу’аба, носившая в саргоновский период название Эннинмар (по храму É - n i n - m a r^{ki}), см. выше. Эннинмар (а также окружающая его Гу’аба, обозначенная в тексте как KALAM.MA^{ki}-šú) был единственной частью «большого Лагаша», имевшей выход к морю (Frayne 2008, 77), отсюда и ремарка LA.BUR.ŠIR.UR^{ki} a-dì-ma ti-a-am-tim SAG.GIŠ.RA ‘Он завоевал Лагаш до самого моря’. См. также Steiner 1999, 432.

(49) Значение ‘район, регион’ не присуще шумерскому термину k a l a m, который обычно используется для обозначения Шумера в целом (‘(родная) страна’). Следует предполагать, что здесь KALAM.MA^{ki} (как и k a l a m в шумерской версии) соответствует по смыслу аккадскому слову *mātum*, широко засвидетельствованному в конструкциях типа *māt GN* ‘регион такой-то’ в более поздних текстах (CAD M₁ 417)¹⁷. Природа показателя -MA в KALAM.MA до сих пор в точности не установлена. В числе возможных объяснений – застывший показатель шумерского генитива или фонетический комплемент, указывающий на аккадское чтение (*mātum*). В рамках первой гипотезы можно предполагать, что источником распространения генитивной формы был многократно употребляющийся у Саргона титул LUGAL KALAM.MA^{ki}.

(52) В саргоновских царских надписях (в том числе в старовавилонских копиях) предлог a-dì в пространственном значении ‘до’ всегда имеет форму a-dì-ma (Kienast 1994, 175)¹⁸. Форма a-dì употребляется в значении ‘также’, ‘включая’: ŠU+NÍGIN 9624 GURUŠ.GURUŠ a-dì mi-qi₄-tim a-dì LÚ×ÉŠ ‘Всего 9,624 человека, включая убитых и раненых’ (2.1.2.6:74–77, ср. также 2.1.2.4:64–70). Вне корпуса царских надписей a-dì-ma засвидетельствовано только в качестве союза: [a-d]i-ma Ga¹-la-kam li-iš-bu ‘Пока я не приду, пусть они остаются (в тюрьме)’ (Ga 7:9–11).

(55–57) GIŠ.TUKUL-ki-šú in ti-a-am-tim Ì.LUḤ является древнейшим примером широко засвидетельствованного мотива омовения оружия в море (жест, призванный символически обозначить самый дальний предел военной мощи). Позднее этот топос спорадически встречается в ассирийских царских надписях (см. CAD T 153). Логограмма Ì.LUḤ предположительно соответствует аккадской глагольной формой [yimsi] (Kienast 1994, 246); в этой связи примечательно, что ссылки на саргоновские примеры отсутствуют как в CAD M₂ 30–33, так и в ANw. 647–648.

(58) В текстах третьего тысячелетия засвидетельствовано три написания для топонима Умма: GIŠ.KUŠU^{ki}, ҀI×DIŠ^{ki} and UB.ME^{ki} (Frayne 2008, 357–358). Первые два засвидетель-

¹⁶ См. Selz 1995, 256: “In Presargonic times the designation é - n i n - m a r^{ki} was used for both the temple and its surroundings, while the rest of province was called Gu’aba. In the NS period the name of the place where the temple was located changed to Gu’aba, so the related province had to be renamed as Gu’aba-gula ‘the great Gu’aba’”. См. также Franke 1995, 105.

¹⁷ В некотором смысле такое употребление составляет параллель к лексическому заимствованию слова *mātum* в шумерский язык (в виде m a - d a). Как и аккадское слово *mātum*, шумерское m a - d a нередко встречается в сочетаниях типа m a - d a GN, при этом речь может идти как о чужих странах (m a - d a Z a - a b - š a - l i^{ki} в MVN 15, 286:2), так и об «областях» на шумерской территории (m a - d a U m m a^{ki} в MVN 3, 316:100).

¹⁸ Вопреки Кинасту, 2.1.4.25:6–16 явно принадлежит к той же категории примеров: KALAM NIM^{ki} kà-li-ša-ma a-dì-ma Pá-ra-aḥ-šum^{ki} ù KALAM ŠUBUR^{šú-bar-tim,ki} a-dì-ma GIŠ.TIR [GI]Š.EREN ‘Всю страну Элам, до самого Парахшума, и страну Субарту, до самого Кедрового леса’.

ствованы с досаргоновского времени и демонстрируют четкое распределение: GIŠ.KÚŠU^{ki} (возможно читается ^{gis}KÚŠU^{ki} > Gi š (š) a, см. Selz 2003, 508) используется в лагашских надписях, тогда как в текстах того же времени, происходящих собственно из Уммы, топоним записывается как HĪ×DIŠ^{ki} (см. Lambert 1990, 75). Написание UB.ME^{ki}, засвидетельствованное в текстах параллельно с GIŠ.KÚŠU^{ki}, является саргоновской инновацией¹⁹. Примечательно, что написание UB.ME^{ki} обнаруживается практически исключительно в саргоновских царских надписях, причем в билингвах в шумерской версии используется GIŠ.KÚŠU^{ki}, а в аккадской – UB.ME^{ki} (Lambert 1990, 78).

(64) Как Фрейн (Frayne 1993, 11), так и Гельб и Кинаст (Gelb, Kienast 1990, 159) восстанавливают в одной строке ù с последующим BĀD-šu, что кажется не вполне оправданным в свете сравнения настоящего пассажи с сохранившимся текстом надписи, повествующим о захвате Уммы (2.1.1.2:68–69)²⁰.

(72) Отсутствие мимации при *ma-ĥi-ra* было интерпретировано в Kogan, Markina 2006, 556–557 как реликт некогда продуктивного употребления данного окончания в качестве маркера определенного состояния, несовместимого с неопределенным по своей природе синтаксисом рассматриваемой фразы (ср. ‘einen Rivalen’, ‘no opponent’ в переводах на английский и немецкий языки, в которых имеется грамматически выраженная категория определенности)²¹. Еще один интересный пример на грамматически мотивированное отсутствие мимации в саргоновских царских надписях представляет собой форма ^dUTU-šu ‘О Шамаш!’ в 2.1.4.6 i 21”. В этом случае отсутствие маркера определенного состояния обусловлено либо природой самого имени (имена собственные, в том числе теонимы, а priori определены), либо звательным контекстом (ср. *yā muhammad-u* ‘О Мухаммад!’ в арабском). Подробнее об этом вопросе см. Kogan, Markina 2012, 483–484. Интерпретация этой формы у Гельба (“The troublesome *māhira* could be explained as an ossified form of a predicate (stative) Subj. ending in –a”) (Gelb 1969, 104) не кажется убедительной.

Данная формула имеет шумерский прототип [^dE]n-líl-le [gaba-š]u-gar [n]u-mu-ni-tuku в надписи RIME 1.14.20.1 ii 14–16 (Лугальзагеси). Ср. также gaba-gál nu-gi₄ в RIME 1.12.6.2:10.

(73–78) Мотив обретения царем беспрецедентного могущества на всей территории «от Верхнего до Нижнего моря» при содействии Энлиля встречается уже у Лугальзагеси: a-ab-ba-SIG.TA-ta Idigna-Buranun-bi a-ab-ba-IGI.NIM-ma-šè gir-bi si e-na-sá utu-è-ta utu-šú-šè ^d[E]n-líl-le [gaba-š]u-gar [n]u-mu-ni-tuku ‘От Нижнего моря – (по) Тигру и Евфрату – до Верхнего моря Энлиль не дал ему соперника’ (RIME 1.14.20.1 ii 4–16). Любопытно наблюдение Т. Маеды (Maeda 2005, 7): Лугальзагеси сначала упоминает Нижнее море, а Саргон – Верхнее.

(78) Субьюнктив *-u* в *i-dì-nu-šum* указывает на то, что данная форма передает клятвенное утверждение. В надписях Саргона и Римуша употребление субьюнктива в клятвах не вполне упорядочено, вследствие чего формы на *-u* и *-Ø* могут использоваться в идентичных пассажах, ср. *ti-a-am-tám a-lí-tám ù ša-pil-tám* ^dEN.LÍL *i-dì-nu-šum* в рассматриваемом тексте и *ma-tá[m] a-lí-tám i-dì-šum* в надписи 2.1.1.11:26. В целом, формы на *-Ø* встречаются гораздо чаще. Примечательно, что в 2.1.1.15:14–19 показатель субьюнктива опущен в более тривиальной ситуации (после союза *i-nu*), ср. комментарий Фрейна (Frayne 1993, 34). Дополнительные примеры на отсутствие показателя субьюнктива включают 2.1.4.9:15, 18 и 2.1.4.23:14 (Нарам-Син).

(79–85) Как справедливо отмечает Вестенхольц (Westenholz 1999, 39), нет необходимости восстанавливать в данном пассаже слова «к Верхнему морю» (ср. Frayne 1993, 11, 14–15), поскольку и *adi-ma*, и *istum-ma* хорошо засвидетельствованы не только в совместном употреблении, но и по отдельности (наиболее очевидный пример – надпись 2.1.4.6

¹⁹ Возможно, логограмма с фонетическим комплементом (UB^mi) либо синлабическое написание UB-mi, впоследствии перешедшее в U m m i (Lambert 1990, 78).

²⁰ Данное обстоятельство было отмечено уже Пёбелем (Poebel 1914, 175).

²¹ Ср. также GAG § 63d ‘auch nur einen Gegner’.

v 10²-21¹: (список городов) *iš-tum-ma ti-a-am-tim ša-pil-tim id-ké-as-šu-nu-ma* ‘Он призвал (эти города) от Нижнего моря’).

(79) Форма *iš-tum-ma* широко засвидетельствована в корпусе саргоновских царских надписей, в частности в комбинации *iš-tum-ma... a-di-ma* ‘от... до...’ (Kienast 1994, 221–222). В других текстах саргоновского времени *iš-tum* встречается редко (об употреблении в аллативном значении предлога *in* см. Markina 2012, 185–186), однако его присутствие в старовавилонских копиях саргоновских надписей едва ли может быть причиной для того, чтобы подвергать сомнению их лингвистическую достоверность.

(82–83) Точное значение выражения DUMU.DUMU *A-kà-dè^{ki}* остается предметом дискуссии: горожане Аккаде (Frayne 1993, 11; Gelb, Kienast 1994, 161) или же особо преданные Саргону «аккадцы»²² (Westenholz 1979, 111; 1999, 39)? О возможных исторических импликациях этого пассажа см. Westenholz 1979, 121; Foster 2000, 311; Wilcke 2007, 31.

(84) ÉNSI-*ku₈-a-tim* [iššiakkū?ātīm] ‘должности энси’ является формой множественного числа существительного с абстрактным значением с суффиксом *-ūtum*. Данный пример, уникальный для аккадского языка (Gelb 1969, 169–171), возможно, имеет интересную параллель в эблайтском лексическом списке: NĪ.DU₁₀ = *ṭi-bù-a-tum* ‘добрые дела’ (VE 61; Fronzaroli 1984, 184).

(85) Обращает на себя внимание использование в этом тексте презентных форм *u-kà-lú* ‘они держали’ и *i-za-zu-ni* ‘они стояли’. В корпусе саргоновских царских надписей для каждого из этих глаголов существует по одному похожему примеру: *ti-a-am-tám a-li-tám* *ù ṣaṭ-pil-tám* *ù ša-dú-e kà-la-šu-nu-ma a-na* ^dEN.LÍL *u-kà-al* ‘Он удерживал Верхнее море и Нижнее море и все горы для бога Энлиля’ (2.1.2.9:8–17) и IGI-*me* ^dEN.LÍL *i-za-az* ‘Она (статуя) стояла перед Энлилем’ (2.1.2.18:15–16). Известно, что как *kullum*, так и *izuzzum* тяготеют к употреблению презентной формы со стативным значением (так называемые префигированные стативы, GAG § 78b), и в данном случае мы как раз имеем дело со стативным, вероятнее всего атемпоральным, значением. Фраза *ma-ma-na pá-ni-šu ù-la u-ba-al* ‘Он никому не оказывал снисхождения’ (2.1.1.13:14–17; 2.1.1.15:26–29) демонстрирует иное (вероятнее всего, итеративное) значение презенса.

(86–93) Во фразе *Ma-ri^{ki} ù NIM^{ki} maḥ-ri-iš Šar-ru-GI LUGAL KALAM.MA^{ki} i-za-zu-ni* географические названия Мари и Элам обозначают два крайних предела империи Саргона. Примечательно, что в структурно похожем пассаже из надписи 2.1.4.25:6–16 (Нарам-Син) Мари заменено на Субарту: *KALAM NIM^{ki} kà-li-ša-ma a-di-ma Pá-ra-aḥ-šum^{ki} ù KALAM ŠUBUR^{šu-bar-tim.ki} a-di-ma GIŠ.TIR [GI]Š.EREN* ‘Вся страна Элама, вплоть до Паракшум, и страна Субартум, вплоть до Кедрового Леса’. Сходные выражения мы находим уже у Эанатума (RIME 1.9.3.1 rev. vi 10, 1.9.3.5 vi 17 – vii 2, 1.9.3.7a ii 2). Точное значение идиомы *maḥriš X izuzzum* остается не вполне ясным²³; насколько можно судить по примерам, собранным в CAD U 379, имеется в виду почтительная поза слуги, стоящего перед сидящим господином (божеством или царем) и готового к исполнению его приказов.

Как отмечается в Kogan 2011a, 181–182, использование формы множественного числа (*i-za-zu-ni*) вместо двойственного в этом примере не является ошибкой (вопреки Hasselbach 2005, 12). Как показывает аналогичный пример из 2.1.2.6:10–17 (*Za-ḥa-ra^{ki} ù NIM^{ki} in qàb-lí Pá-ra-aḥ-šum a-na KAS.ŠUDUL ip-ḥu-ru-ni-im-ma* ‘Захара и Элам собрались для битвы посреди Паракшума’), в такого рода случаях коллективное значение («люди», «жители», «войско») оказывалось для автора более значимым, чем эксплицитно упомянутый в тексте дуальный референт (Мари и Элам, Захара и Элам). Как известно, во всех без исключения примерах «подлинной» дуальности (два царя, два бога и др.) старовавилонские копии саргоновских царских надписей употребляют именно формы двойственного числа.

О «префиксальном стативе» *i-za-zu* см. выше. Употребление показателя субьюнктива *-ni* показывает, что данное предложение следует интерпретировать как клятвенное утверждение (Edzard 1991, 264).

²² Обитатели Северной Вавилонии? Или носители аккадского языка?

²³ См. Franke 1995, 106: “im Sinne einer Tributpflicht”.

(97–101) Вопрос о том, какие именно действия (описанные в тексте как KIŠ^{ki} *a-ša-ri-šui-ni* URU^{ki}-*lam u-ša-ḫi-šu-ni*) совершил Саргон в отношении Киша, остается открытым. Принимая во внимание позднейшую традицию, приписывающую Саргону отмену «рабства для жителей Киша» (Franke 1995, 107–108; Goodnick Westenholz 1997, 234, 242; Charpin 1997, 13), резонно предположить, что данный пассаж в целом описывает дружественный акт в отношении кишитов и их города (по всей вероятности, также отраженный в надписи Нарам-Сина 2.1.4.6 ii 1'–5').

Согласно убедительной аргументации Гельба и Кинаста (Gelb, Kienast 1990, 162) и Эдцарда (Edzard 1991, 264–265), шумерская параллель *Ki ški ki - b é b í - g i₄* указывает на то, что *a-ša-ri-šu i-ni* является эквивалентом хорошо известной позднейшей идиомы *ana ašrīšu turrum* 'восстанавливать, перестраивать, переселять' (CAD T 270). В рамках такого подхода *a-ša-ri-šu* следует анализировать как *ašar-iš-šu* (показатель терминатива + энклитическое местоимение 3 л. ед. ч. м. р.), ср. аналогичную форму *ša-li-mi-šu* [šalim-iš-šu] 'для его благополучия' (Kienast 1994, 283). Относительно двусложной структуры основы следует отметить, что *ašrum* восходит к двусложной праформе *ašar-* (ср. *šašar-* в арабском, *šašar* в геэзе). Отсутствие ожидаемой синкопы гласного можно объяснять влиянием *r* (данное явление, хорошо засвидетельствованное и в позднейшем аккадском, представляется вполне естественным для столь раннего памятника). Глагольная форма *i-ni* в исследовательской традиции возводилась либо к *enim* 'изменять', либо к *nērum* 'поворачивать' (см. Edzard 1991, 264–265), однако ввиду возможной параллели в надписи 2.1.4.26 v 14–16 (URU^{ki}-*lam Ar-ma-num*^{ki} KI-*šu e-ni* 'Я восстановил город Арманум') первая возможность представляется предпочтительной, поскольку объясняет *e*-вокализм в префиксе. Все выражение в целом вероятнее всего употребляется метафорически ('Я вернул Кишу его прежнее (хорошее. – *Авт.*) положение') и едва ли может пониматься в смысле 'interne Umgestaltung der Stadtanlage' (Gelb, Kienast 1990, 162)²⁴.

Вторая часть пассажа о Кише (URU^{ki}-*lam u-ša-ḫi-šu-ni*) представляется гораздо более сложной для интерпретации. Вслед за Р. Уайтингом (Whiting 1972, 335) исследователи часто отождествляли элемент *-šu-ni* с аккузативным энклитическим местоимением 3 л. дв. ч. Данная интерпретация, вполне возможная с точки зрения морфологии (особенно ввиду наличия прозрачной структурной параллели *li-šu-si-aš-šu-ni* 'пусть он освободит их обоих' в староаккадском письме Gir 29:12), требует наличия дуального референта, на роль которого предлагалось три различных кандидата.

(а) *Мари и Элам*. Критический анализ этой версии см. в Gelb, Kienast 1990, 162–163 и Edzard 1991, 265²⁵. Данная интерпретация, проблематичная с исторической точки зрения (заселение Киша эламитами и мариотами едва ли может трактоваться как дружественный акт, как это предусматривает общая интерпретация данного отрывка), не безупречна также с точки зрения стилистики и семантики: упоминание Мари и Элама определенно относится к другому сегменту текста (Gelb, Kienast 1990, 162); кроме того, при данной трактовке использование формы местоимения двойственного числа противоречит тому, что относящийся к Мари и Эламу предикат (*i-za-zu-ni*) имеет форму множественного числа (Kogan 2011a, 181–182)²⁶.

(б) *Собственная Киш и Хурсагалама как части «Большого Киша»*. Эта теория была предложена Эдцардом (Edzard 1991, 265–269) и принята Фрейном (Frayne 1993, 12), который, следуя более ранней интерпретации Эдцарда (Edzard 1972–1975, 610–611), также

²⁴ Вопреки Kuhrt 1995, 49–50 ("the reference to the rebuilding and resettling of Kish is tantalizing, suggesting that as it does that the city had been devastatingly defeated at an earlier date"). Ср. Sallaberger 1998, 33 ("Der schwierige Passus Sargons über eine Restaurierung von Kiš... muß keinesfalls auf eine Zerstörung der Stadt durch Lugalzagesi hinweisen").

²⁵ Вопреки Эдцарду, Уайтинг не высказывается прямо в поддержку этой гипотезы, замечая лишь, что "it is clear that the antecedent of *-šunī* is dual, and that *-šunī* is the accusative suffix".

²⁶ Эти обстоятельства не учитывает В. Заллабергер (Sallaberger 1998, 33): "Nach meinem Textverständnis... berichtet Sargon in diesem Abschnitt von der Ansiedlung des (Mannes aus) Elam und Mari, also wohl Kriegsgefangener, in Kiš".

распространяет дуальность на форму *a-ša-ri-šu*: ‘Sargon... altered the two sites of Kiš. He made the two (parts of Kiš) occupy (one) city’. Эта гипотеза не может быть убедительно опровергнута, однако каких-либо дополнительных аргументов в ее пользу также не находится (ср. Gelb, Kienast 1990, 163).

(с) *Kuu u Akkade*. Данной интерпретации придерживается Франке (Franke 1995, 106–108): “als eine einzige Stadt ließ er beide (d. h. Akkade und Kiš) sich verbrüdern”. Помимо сомнительных исторических импликаций данной теории, ее недостаток состоит также в том, что Аккаде упомянут в значительно более раннем сегменте текста (кроме того, как уже было отмечено выше, совсем не очевидно, что DUMU.DUMU *A-kà-dè^{ki}* в стк. 82–83 обозначает именно жителей города Аккаде).

Ввиду этих трудностей возникает соблазн предположить, что местоименной энклитикой в *u-ša-ḫi-šu-ni* является собственно *-šu*, в синтаксическом плане относящееся к Кишу, а в семантическом – к его (бывшим) жителям. Данной интерпретации в самом деле следовали многие ранние переводчики, а также Гельб и Кинаст: ‘Šarru-kin... restored Kiš (i. e., the people of Kiš) in its (old) place. Their city (or the city) he gave them as a dwelling-place’ (Poebel 1914, 176), ‘Sargon, le roi du Pays, restaura Kiš (et) il les [c’est à dire, les habitants qui avaient fui] fit (ré)occuper la ville’ (Sollberger, Kupper 1971, 97–98), ‘Kiš stellte er an seinem Platze wieder her (und) die Stadt ließ er sie² besiedeln’ (Hirsch 1963, 36), ‘Sargon... hat Kiš “umgestaltet” und sie (?) die Stadt besiedeln lassen’ (Gelb, Kienast 1990, 161).

Как отмечает Эдзард (Edzard 1991, 268), данная интерпретация хотя и не противоречит историческим данным, всё же наталкивается на непреодолимое препятствие грамматического характера, а именно на необходимость объяснить окончание *-ni*. Согласно Эдзарду, “while an affirmative plural *iparrasūni* is justified,...the singular would have to be *iparrasu*”. Это утверждение не вполне справедливо: как и в староассирийском диалекте, в староаккадском засвидетельствовано плеонастическое употребление *-ni* после *-u* в формах единственного числа (Hasselbach 2005, 206). Более того (как в староассирийском), употребление этого окончания после местоименной энклитики представлялось бы вполне естественным (Hecker 1968, 134)²⁷. Вопросы вызывает, скорее, отсутствие «обычного» субъюнктивного маркера *-u* после третьего корневого согласного (ожидаемая форма имела бы вид ***u-ša-ḫi-zu-šu-ni*). В настоящий момент эта проблема представляется неразрешимой, если только не предполагать аттракцию *-ni* под влиянием предшествующих или последующих строк (намек на такую возможность см. в Poebel 1914, 176). В целом можно констатировать, что успешная интерпретация данного пассажа во многом зависит от возможности гармонизировать его с параллельными строками шумерской версии надписи (*u r u - b é k i - D U e - n a - b a*). К сожалению, эта задача на сегодняшний день остается нерешенной (ср. Gelb, Kienast 1990, 163; Edzard 1991, 264).

Орфография формы *u-ša-ḫi-šu-ni* примечательна в двух отношениях. С одной стороны, знак *ŠA* с большой долей вероятности передает [saʔ], где *ʔ* выступает как первый корневой согласный (Sommerfeld 2003a, 413). С другой стороны, написание форм *āḫuz/īḫuz/līḫuz* ‘я взял’/‘он взял’/‘пусть он возьмет’ (MAD 5, 8:12.13.15.32; MAD 1, 127:8; Gir 3:9) через знак *EŠ*₅ указывает на то, что знак *SU* выбран для записи формы *u-ša-ḫi-SU-ni* не случайно и свидетельствует о сохранении **d* в саргоновском диалекте в качестве отдельной фонемы. Исходя из этого, традиционная интерпретация *u-ša-ḫi-šu-ni* как формы глагола *aḫāzu* ‘брать’ < **ḫd* представляется более чем обоснованной. И наоборот, полностью отпадает необходимость постулировать деноминативный глагол **ḫw* ‘быть связанным’ (Edzard 1976–1980, 610–611, позднее отвергнуто в Edzard 1991, 268)²⁸.

(102–109) Формула проклятия в данной надписи примечательна тем, что за наказание, предусмотренное для того, кто каким-либо образом может осквернить статую в будущем, отвечает лишь одно божество: в других саргоновских надписях эта функция находится в

²⁷ Согласно Зоммерфельду, форма такого типа в самом деле засвидетельствована в 2.1.1.15:17: *i-dī-nu-šum-ni* (экземпляр 2, недоступный в копии).

²⁸ Вопреки Франке (Franke 1995, 107) Эдзард не утверждал, что эта форма связана с прилагательным *wēdum* ‘единственный’.

ведении двух (реже нескольких) божеств и, соответственно, в формуле проклятий используются глагольные формы двойственного или множественного числа.

(102) Об употреблении аккузативной формы относительного местоимения в функции *casus pendens* (*ša* вместо *šu*) см. Kogan 2008, где рассматриваются другие подобные примеры как внутри саргоновского корпуса, так и за пределами его.

(103) Об анафорической форме местоимения третьего лица единственного числа мужского рода в аккузативе (*šú-a*) см. Hasselbach 2005, 149 (известна только из царских надписей).

(105–107) Запись SUḪUŠ-*šu* предполагает, что за идеограммой стоит форма двойственного числа [iśdēsu] (Frayne 1993, 10).

(108–109) Идиома *zēram laqātum* хорошо засвидетельствована в формулах проклятий позднейших царских надписей (CAD L 101). Значение ‘подбирать остатки зерна на сжатом поле’ (англ. ‘to glean’) является базовым для прасемитского корня **lqt*, однако в дошедшем до нас аккадском корпусе оно представлено довольно маргинально. В свете этого обстоятельства трудно сказать, до какой степени комбинация *zēram laqātum* в староаккадский период могла сохранять связь со своим исконным значением («подобрать семя»), или же мы имеем дело с полностью идиоматическим, отвлеченным значением «истребить потомство».

2. НАДПИСЬ RIME 2.1.1.3

Текст и перевод

¹ *il-a-ba* ² *il-šu* ³ *Šar-ru-GI* ⁴ LUGAL ⁵ KIŠ

¹⁻⁵ Илаба – его бог. Саргон – царь Киша.

⁶ *in* ⁹ *ki-ši-ri* ⁸ *A-kà-dè^{ki}* ⁹ URU^{ki} ¹⁰ UNU^{ki} ¹¹ SAG.GIŠ.RA ¹² *ù* ¹³ *in* KAS.ŠUDUN ¹⁴ *iš¹¹-ar* ¹⁵ *ù*
¹⁶ 50 ENSI ¹⁷ *ù* ¹⁸ LUGAL ¹⁹ *šú-ma* ²⁰ ŠU.DU⁸.A

⁶⁻²⁰ С девятью отрядами Аккаде он завоевал город Урук, и одержал победу в битве, и сам пленил пятьдесят *энси* и царя.

²¹ *ù* ²² *in* Na-GUR⁸-*za-am^{ki}* ²³ KAS.ŠUDUN ²⁴ *iš-ni-a-ma* ²⁵ *iš-ku⁸-na-ma* ²⁶ *iš¹¹-ar* ²⁷ *ù* ²⁸ *in* ÚRI^{ki}
²⁹ *iš-lí-ša-ma* ³⁰ *im⁶-tá-aḫ-ša-ma* ³¹ *iš¹¹-ar*

²¹⁻³¹ (И при городе НаГУРзам они сражались во второй раз, и он одержал победу. И в третий раз они сражались при Уре, и он одержал победу.)

³² *ù* ³³ UB.ME^{ki} ³⁴ *in* KAS.ŠUDUN ³⁵ *iš¹¹-ar* ³⁶ *ù* ³⁷ URU^{ki} ³⁸ SAG.GIŠ.RA

³²⁻³⁸ Также он одержал победу над Уммой в сражении и захватил (этот) город.

³⁹ *ù* ⁴⁰ LA.BUR.NU¹¹^{ki} ⁴¹ *in* KAS.ŠUDUN ⁴² [*iš¹¹-ar*] ⁴³⁻⁴⁴ [лакуна] ⁴⁵ GIŠ[.TUKUL-*ki-šu*] ⁴⁶ [*i* ⁿ
tí-a-am-tim] ⁴⁷ Ì.[LUḪ]

³⁹⁻⁴⁷ Также он одержал верх над Лагашем в сражении [лакуна] и омыл свое оружие в море.

Колофон

¹ *mu-sa[r-ra múrgu-na]* ² *ki-gal[-bi nu-sar]*

Надпись на его плече. Постамент не надписан.

Подпись

¹ *il-a-ba* ² KALAG.G[A] ³ *i-li* ⁴ EN.LÍL ⁵ GIŠ.TUKUL ⁶ IN.NA.ḠSUMḠ
Илаба, сильнейший из богов. Энлиль вручил ему (его) оружие.

Комментарий

(1–2) Фраза *Īl-a-ba₄ il-šu* обычно понимается как синтаксически изолированная²⁹. Следующая за ней фраза *Šar-ru-GI LUGAL KIŠ* может быть интерпретирована либо как ее продолжение, либо как субъект следующего повествовательного предложения. Принятый здесь (в отличие от общеупотребительных переводов) первый вариант представляется предпочтительным ввиду параллельного места из надписи 2.1.3.1:1–4³⁰ (возможно также 2.1.4.6 i 1–10³¹). В целом рассматриваемые строки следуют структуре саргоновских (а также более поздних) посвяtitельных надписей, ср., например, 2.1.3.2001: *Ma-an-iš-tu-šu LUGAL KIŠ – Eš-pum IR₁₁-sú a-na^d Na-ru-ti A.MU.NA.RU* ‘Маништушу – царь Киша. Эшпум – его слуга. Он посвятил (эту статую) богине Нарунте’ («бог – царь» :: «царь – слуга»)³².

Несмотря на возражения Б. Кинаста (Gelb, Kienast 1990, 169), чтение упомянутого здесь теонима как Илаба является ныне общепринятым (см. Schwemer 2001, 33, где приводятся дополнительные примеры теонимов с инкорпорированным *il-*).

(7–8) Значение лексемы *ki-yi-ri* остается неясным. Предполагаемое значение «отряды» ('contingents' в Frayne 1993, 16, 'Truppeneinheiten' в Gelb, Kienast 1990, 168) представляется довольно вероятным, поскольку военные коннотации у слова *kišrum* 'узел' хорошо засвидетельствованы в позднейших источниках (CAD K 437–438). Кроме того, «девять отрядов Аккаде» трудно отделить от «девяи военачальников Аккаде» (10 LÁ 1 NU.BĀNDA-e A-kà-dè^{ki}), упомянутых в одной из надписей Нарам-Сина (Wilcke 1997, ii 24)³³. Возможно, речь

²⁹ Ср. Franke 1995, 104: "Diese nicht mit dem Text verbundene Anrufung einer Gottheit".

³⁰ ^dEN.LÍL *Ma-an-iš-tu-šu* LUGAL KIŠ ^dEN.LÍL *u-ša-ar-bi-šu* MU-šu *i-bi...* 'Энлиль. Маништушу – царь Киша. Энлиль возвеличил его и назвал его имя...'

³¹ ^dEN.LÍL *il-šu Īl-a-ba₄* KALAG *i-li [il]-[la¹-at-sú [Na]-ra-am-[^d]EN.ZU [d]a-núm [LU]GAL [ki-ib-r] a-tim [ar-ba-im]* 'Энлиль – его бог. Илаба, сильнейший из богов – его *poduč*. Нарам-Син, могучий (царь) – царь четырех сторон света' (далее лакуна). Ср. также гутийскую надпись 2.2.1.1 i 1–18.

³² Как указала нам Н.В. Козлова, наблюдение за структурой шумерских царских надписей позволяет предложить для рассматриваемого здесь фрагмента (и сходных с ним текстов) иную синтаксическую интерпретацию, в рамках которой имя божества понимается как адресат посвящения, а следующее за ним имя царя – как его субъект. Последовательности существительных в начальных строках саргоновских надписей должны, в таком случае, пониматься не как именные предложения, а как сочетания существительных с приложеними. Тот факт, что зачины саргоновских царских надписей генетически связаны с соответствующим шумерским формуляром и в той или иной степени зависят от него, едва ли может подвергаться сомнению, однако прямое отождествление их структурного устройства сталкивается с определенными трудностями. С одной стороны, в шумерских надписях адресат действия оформляется падежным показателем датива, которому в аккадском должен соответствовать предлог *ana*. Такое употребление в самом деле неоднократно отмечено в небольших саргоновских надписях на votивных предметах (таких как 2.1.2.13), но никогда не встречается в более или менее пространных надписях нарративного характера. С другой стороны, дативная интерпретация в принципе предполагает, что в надписи должен содержаться глагольный предикат со значением «он посвятил», который в рассматриваемом нами типе надписей обычно отсутствует. Это возражение, по видимому, не является решающим: посвяtitельный характер любых саргоновских надписей не подвергается сомнению, и можно себе представить, что мы имеем дело с систематическим эллипсисом глагольной формы («Энлилю Саргон (эту статую посвятил)»).

³³ 10 LÁ 1 NU.BĀNDA-e A-kà-dè^{ki} ŠU.DU₈.A. Интерпретация, предложенная для этого места К. Вильке ('Narām-Su'en... nahm daraufhin (die) 9 Offiziere in Akkade gefangen'), не выглядит достаточно убедительной: не вполне ясно, как и почему аккадский царь должен был «захватить» девять приближенных Амаргириды и «удерживать» их в своей столице *до начала* военных действий, описанных в последующих строках. Перевод Зоммерфельда 'Narām-Sîn... hörte von ihm und hielt neun "Offiziere" aus Akkade bereit' (Sommerfeld 2000, 424) кажется а priori более вероятным, см. его комментарий на с. 423 о логграмме ŠU.DU₈.A, которая, возможно, соответствует не только *kamūm* 'брат в плен', но и *kullum* 'держат (наготове)', ср. уже Jacobsen *apud* Kutscher 1989, 32 и Gelb, Kienast 1990, 240. Такое понимание текста находит подтверждение в практически идентичном описании событий в 2.1.4.6 i 12"–18" в связи с победой Нарам-Сина над Ипхур-Кишем: *Na-ra-am-^dEN.ZU da-núm* GURUŠ. GURUŠ-šu *É-ba-at-ma A-kà-dè^{ki}* ŠU.DU₈.A-*ma*. Эта параллель заставляет, в частности, предполагать,

здесь идет о делении войска на девять контингентов, которое было введено Саргоном и затем поддерживалось при его преемниках (Westenholz 1999, 68).

Наличие гласного во втором слоге формы *ki-ši-ri* требует объяснения. На первый взгляд, эта форма находит параллель в *a-ša-ri-šu* (вместо обычного **ašrišu*) в надписи 2.1.11:98, однако *-a-* в *a-ša-ri-šu* является этимологическим (из прасемитского **ʔaṯar-* ‘место’), чего нельзя сказать про *-i-* в слове *kišru* (модель *pirs-*). Таким образом, эпентеза перед *r* по ассирийскому типу (Hecker 1968, 51) является единственным приемлемым объяснением, не имеющим, однако, прецедента в саргоновском корпусе.

(16–18) Если считать, что события, описанные в данной и последующих строках, разворачивались последовательно, необходимо прояснить, как Саргон мог сражаться с царем Урука еще дважды после того как он «собственноручно пленил» последнего в ходе первой битвы³⁴. Нельзя исключать, что строки 3–20 содержат своего рода резюме всей Урукской кампании (с кульминацией в виде победы над Лугальзагеси и его пленением), тогда как строки 21–31 посвящены описанию ее (хронологически более ранних) этапов. Тесная связь между Уруком и Уром в период правления Лугальзагеси отражена в титулатуре последнего, как ее воспроизводит Саргон: EN *šu* UNU^{ki} LUGAL *šu* URU^{ki} ‘правитель Урука и царь Ура’ (2.1.1.6, подпись 2)³⁵.

(19) Примечательно, что личное местоимение *šū* в саргоновских царских надписях всегда употребляется с энклитикой *-ma* (*šú-ma*), ср. *i-nu* ^d*Da-gan... Ri-da-^dIŠKUR LUGAL Ar-ma-nim^{ki} qá-ti-iš-šu i-dī-nu-ma šú-ma qàb-li na-ra-ab-ti-šu i-ik-mi-ù-šú* ‘Когда Даган... предал в его руки Рид-Адада, царя Арманума, и он самолично пленил его среди *бежущего войска*’³⁶ (2.1.4.26 ii 29 – iii 8), AM *in qàb-lá-i Ti-ba-a[r] ša-dū-im šú-ma u-ša-am-qí-it-šú* ‘Когда он собственноручно убил дикого быка у горы Тибар’ (2.1.4.23:9–14), *a-n[a] Ba-šar ar ša-dū-i MAR.TU^{ki} ik-šú-ud šú-ma* ‘Он достиг Башара, аморейских гор’ (Wilcke 1997, iii 4–10)³⁶. Трудно сказать, чем именно обусловлен эмфатический нюанс, присутствующий в общеупотребительных переводах этих пассажей (‘personally’/‘er selbst’) – наличием в тексте личного местоимения как такового или же присоединенной к нему энклитикой. С прагматической точки зрения эмфаза выглядит вполне уместно при прославлении выдающихся деяний царя (таких, как пленение вражеского правителя или убийство опасного зверя), однако в нейтральном контексте (таком как Wilcke 1997, iii 4–10) ее необходимость сомнительна. В единственном саргоновском примере употребления *šū* вне корпуса царских надписей (Gir 7:4’) местоимение употреблено без *-ma*, однако издатели текста и в этом случае предпочитают перевод с эмфатическим нюансом: *šú li-im-ḥu-ra-an-ni* ‘**Er selbst** soll sich (nun) am mich wenden!’ (Kienast, Volk 1995, 116).

(22) Чтение топонима *Na-GUR₈-za-am^{ki}*, в саргоновском корпусе более не засвидетельствованного, неясно (ср. Edzard, Farber, Sollberger 1977, 126). Упоминание данного города при описании победы Саргона над Уруком, возможно, свидетельствует о том, что он был расположен поблизости от Урука.

что последовательность 10 LÁ 1 NU.BĀNDA-*e A-kà-dè^{ki}* не является сопряженным сочетанием («девять офицеров Аккаде») и состоит из двух синтаксически независимых частей («девять офицеров» с одной стороны и «в Аккаде» с другой). В целом, оба пассажа, как кажется, описывают подготовку контратаки осажденным царем Аккаде.

³⁴ Как кажется, данная проблема не была в полной мере осмыслена С. Франке, которая отмечает: “Zunächst wurden ein König, dessen Name nicht genannt wird, und die mit ihm verbündeten Statthalter gefangengenommen. Die versammelte sumerische Widerstand unterlag danach in zwei (Feld)Schlachten” (Franke 1995, 103). На самом деле царь Ура, упоминающийся в стк. 18, едва ли может быть кем-либо иным кроме Лугальзагеси (ср. Franke 1995, 109–110), а дуальные глагольные формы без эксплицитно выраженного субъекта в сткк. 24–30 с очевидностью предполагают, что противником Саргона в этих двух сражениях был тот же царь, что и в предшествующем сегменте надписи. Так или иначе, точное замечание О. Вестенхольца на этот счет полностью сохраняет свою актуальность: “How that is to be reconciled with the statement that Lugalzagesi had already been captured is not clear” (Westenholz 1996, 122).

³⁵ Чтение *šu* восходит к Б. Фостеру *apud* Gelb, Kienast 1990, 177 и Frayne 1993, 19. В Poebel 1914, 183 и Gelb, Kienast 1990, 175–176 принято чтение KI (или KI’), однако первый и последний знаки в каждой из двух релевантных строк заметно отличаются друг от друга в копии Пёбеля.

³⁶ Перевод по Sommerfeld 2000, 424.

(23–25) Похожий гendiadis засвидетельствован в надписи RIME 2.1.4.6 iii 22–25, где глаголы, описывающие сражение, следуют друг за другом, а «числовой» глагол *šanûm* ‘делать что-либо во второй раз’ относится к ним обоим (KAS.ŠUDUN *iš₁₁-ni-a-ma iš₈-ku₈-na-ma i-tá-ah₃-za-ma*). В соответствующем описании первой битвы в этой же надписи «числовой» глагол ожидаемым образом отсутствует: KAS.ŠUDUN *iš₈-ku₈-na-ma i-tá-ah₃-za-ma* (2.1.4.6 ii 11’–13’). Согласно Зоммерфельду (2000, 424), еще один подобный пример засвидетельствован в надписи Нарам-Сина с Йенской таблички (Wilcke 1997, iii 10–13): KAS.ŠUDUN *iš₈-bu-a-ma iš₈-ku₈-na-ma i-tá-ah₃-za-ma* ‘Они сошлись в битве в седьмой раз и сразились друг с другом’. Подробнее о числовом гendiadisе в аккадском языке см. Kraus 1987, 13–14, 36.

(24) Употребление знака IŠ при записи формы *iš-ni-a-ma* этимологически неоправданно (из прасемитского **iny*), ср. ожидаемую запись *iš₁₁-ni-a-ma* в 2.1.1.3:24.

(28–30) В связи с новым чтением *iš-lí-ša-ma* (колляция В. Зоммерфельда) отпадает необходимость постулировать здесь форму породы D *uštallišā* (Kraus 1987, 14).

Соотношение формы *im₆-tá-ah₃-ša-ma*, засвидетельствованной в данном пассаже, с *i-tá-ah₃-za-ma*, употребляющейся в параллельных пассажах из надписей Нарам-Сина, до сих пор остается неясным. Большинство исследователей считают обе формы производными от *maḥāšum* в породе Gt, с необычной ассимиляцией **mt* > *tt* (Kienast 1994, 238, Streck 2003, 22). Против этого отождествления высказывается Б. Каувенберг (Kouwenberg 2005, 98–99 и 2010, 361), который возводит примеры из надписей Нарам-Сина к *aḥāzum* (Gt) и не без оснований связывает их с *tāḥāzum* ‘битва’. В нашем переводе мы следуем интерпретации Каувенберга, однако нельзя не отметить, что употребление двух разных глаголов в практически идентичных друг другу параллельных пассажах кажется весьма необычным.

Об употреблении знака DU в значении *im₆* (предположительно [yim]) см. Hasselbach 2005, 66.

Мотив трех решающих сражений мы встречаем также у Римуша (2.1.2.4:8–11): KAS.ŠUDUN *šū-me-ri-im ad ma-dī-iš 3 iš₁₁-ar* ‘Он одержал победу над Шумером трижды’.

(43–44) В общепринятых изданиях в лакуне реконструируется лишь одна строка (*ù*)³⁷, однако ее размеры скорее предполагают две строки текста. Реконструкцию, совместимую с этим предположением, предложить не удается (обычная для таких контекстов формулировка *ù URU^{ki} SAG.GIŠ.RA* занимает три строки).

(Подпись) Слово сочетание KALAG.G[A] *i-li* может иметь значение превосходной степени («сильнейший из богов»), см. GAG § 68b.

3. НАДПИСЬ RIME 2.1.1.11

Текст и перевод

₁ Šar-ru-GI ₂ LUGAL ₃ KIŠ

_{1–3} Саргон – царь Киша.

₄ 34 KAS.ŠUDUN ₅ iš₁₁-ar ₆ BÀD.BÀD ₇ Ì.GUL.GUL ₈ a-dī-ma ₉ pu-ti ₁₀ ti-a-am-tim

_{4–10} Он одержал победу в 34 битвах (и) разрушил стены (городов) до самого побережья.

₁₁ MÁ Me-luḥ-ḥa ₁₂ MÁ Má-gan^{ki} ₁₃ MÁ TILMUN^{ki} ₁₄ in kà-rī-im ₁₅ šī A-kà-dè^{ki} ₁₆ ìr-ku-us

_{11–16} Корабли Магана, Мелуххи и Дильмуна он привязал в гавани Аккада.

₁₇ Šar-ru^{ki}-[G]I ₁₈ LUGAL^{ki} ₁₉ in Tu-tu-lí^{ki} ₂₀ a-na ₂₁ Da-gan ₂₂ uš-kà-en ₂₃ ik-ru-ub-šú ₂₄ ma-tám ₂₅ a-lí-tám ₂₆ i-dī-šum ₂₇ Ma-rī-am^{ki} ₂₈ Ì-ar-mu-ti-a-am^{ki} ₂₉ Eb-la^{ki} ₃₀ a-dī-ma ₃₁ GIŠ.TIR ₃₂ GIŠ.EREN ₃₃ ù ₃₄ KUR.KUR ₃₅ KÙ

³⁷ Транслитерация *ru* у Фрэйна (Fraigne 1993, 17) предполагает, что остатки знака видны на таблице, однако в копии Пёбеля их обнаружить не удастся.

17-35 Саргон, царь, поклонился Дагану в Тутуле, (и тот) благословил его. Он отдал ему Верхнюю Страну – Мари, Йармути (и) Эблу до самого Кедрового Леса и Серебряных Гор.

36 *Šar-ru-GI* 37 *LUGAL* 38 *šu dEn-lil* 39 *ma-ḫi-ra* 40 *la i-dī-šum* 41 5400 *GURUŠ* 42 *u-um-šum* 43 *ma-ḫar-šu* 44 *NINDA KU*

36-44 Саргон, царь, которому Энлиль не дал соперника: 5400 человек и поныне едят перед ним хлеб.

Комментарий

(9–10) Слово *pūtu* ‘лоб, передняя сторона’ дважды засвидетельствовано в значении ‘берег’ в надписях Нарам-Сина: *iš-tum-ma pu-ti* BURANUN.I₇ ‘от берега Евфрата’ (2.1.4.26 ii 9–11); *iš-tum Ši-ši-iḫki a-na pu-ti* BURANUN.I₇-*tim* ‘от Шишила до берега Евфрата’ (Wilcke 1997, ii 10–13). Вильке (Wilcke 1997, 29), основываясь на употреблении логограммы ZAG в параллельном шумерском тексте, выбирает чтение *bu-dī* (= *būdu* ‘плечо’), что, однако, не согласуется с многочисленными аккадскими фонетическими написаниями с *-ti* (а также употреблением логограммы SAG) в содержательно близких пассажах из более поздних памятников (начиная со старовавилонского периода), см. CAD P 551. Подробный анализ этой проблемы можно найти у Джорджа (George 2003, 791), по мнению которого все известные примеры следует интерпретировать в смысле ‘на берегу реки/моря’ или ‘к берегу реки/моря’.

(11–16) Сходное описание содержится в надписи Маништушу (2.1.3.1:31–41): *ša-dū-e a-bar-ti ti-a-am-tim ša-pil-tim* NA₄.NA₄-*šu-nu* GI₆ *i-pu-l[am-ma]* in MA.MA *i-ša-na-ma* in KAR-ri *ši A-kà-dèki ir-ku₈-uš* ‘Он добыл черный камень в горах за Нижним Морем, погрузил (его) на корабли и заставил (их) причалить в гавани Аккаде’ (об исторических реалиях, упомянутых в данном пассаже, см. Eidem 1997, 27 и Westenholz 1999, 120). Употребление знака GU в надписи Маништушу, контрастирующее с использованием знака KU в нашем тексте, является одним из немногих доказанных примеров орфографического варьирования в старовавилонских копиях саргоновских царских надписей.

О значении [yir] для знака *ir* см. Hasselbach 2005, 67–68.

(19) Последний обзор засвидетельствованных написаний топонима Туттуль см. в Kriebnik 2001, 3–4, где саргоновская орфография *Tu-tu-li* справедливо сопоставляется с эблайтскими формами на *-la(-a)*, которые с большой долей вероятности отражают окончание *-ay*, давшее в саргоновском диалекте *-ē* и записывавшееся, в соответствии с саргоновской орфографической нормой, знаком LI. Происхождение данного окончания в диахроническом аспекте трудно установить. С грамматической точки зрения наиболее очевидной возможностью является косвенный падеж двойственного числа в *status absolutus*³⁸.

(22–23) Чтение и перевод данных строк (*uš-kà-en ik-ru-ub-šú*) восходят к О. Вестенхольцу (Westenholz 1996, 118) и отличаются от принятых в общепотребительных изданиях³⁹, авторы которых игнорируют энклитику *-šú* и считают Саргона субъектом обеих глагольных форм (предполагая своего рода гендиадис): ‘Sargon, the king, bowed down to the god Dagān’ (Frayne 1993:28), ‘hat... dem Dagan im Gebet gehuldigt’ (Gelb, Kienast 1990, 166)⁴⁰.

³⁸ Согласно устному замечанию И.С. Архипова, такую же природу могут иметь многочисленные северномесопотамские топонимы с исходом на *-CA-A*, засвидетельствованные в старовавилонских текстах (*Ra-za-ma-a*, *Qa-ba-ra-a*, *Qa-ṭà-ra-a* и др.). Употребление форм двойственного числа в качестве топонимов кажется вполне правдоподобным в свете многочисленных достоверных примеров такого рода в Ветхом Завете (с окончаниями *-ayim*, и, вероятно, также *-ōn*). Отсутствие нунации в аккадских топонимах хорошо согласуется с гипотезой о детерминирующей функции мимации/нунации в прааккадском (см. выше в связи с формой *ma-ḫi-ra*) и находит точную параллель в арабском, где отсутствие нунации является характерной особенностью топонимов и других имен собственных. Серьезные затруднения вызывает, однако, лексическая идентификация элемента *Tuttul*, от которого такая форма двойственного числа могла бы быть произведена (если только не считать, что изначально речь шла о «двух Туттулях» – городах-спутниках наподобие Киша и Хурсагкаламмы).

³⁹ См. также CAD Š₃ 214.

⁴⁰ С пометой “Wörtlich: Dem Dagān hat er sich prosterniert (und) bebetet” (Gelb, Kienast 1990, 167). Заллабергер (Sallaberger 2007, 424) читает форму с энклитикой, однако субъектом обоих глаголов считает все-таки Саргона: ‘King Sargon bowed down to the god Dagan in Tuttul and prayed to him’.

По справедливому замечанию Б. Каувенберга (Kouwenberg 2010, 346–347), употребление знака EN, предположительно отражающего [yɪn] (см. Sommerfeld 1999, 20), прекрасно согласуется с эблаитскими написаниями через I (*uš-ga-i-na* в ARET 13, 1 v 12, *mu-sa-ga-i-nim* в VE 1306') и предполагает реконструкцию исходного трехконсонантного корня как *kyn, а не *kʷn (как часто предполагается в семитологической литературе).

(24–25) Вопрос о соотношении терминов *ma-tám a-li-tám* 'верхняя страна' и *a-li-a-tim* 'верхние земли', которые упоминаются наряду с Субарту в 2.1.4.25:37 и Wilcke 1997, i 3, остается открытым (см. Sommerfeld 2000, 422).

(24–30) Интересная синтаксическая параллель к данному пассажи, построенному по схеме «прямое дополнение – глагол – прямое дополнение», содержится в надписи одного из гутийских правителей (2.2.1.2 vi 1–6): NIDBA-*šu-nu il-qá-ù-ni*[m] ^{anšc}*si-s*[l]-*šu-nu* GU₄-*šu-nu* ù UDU-*šu-nu* 'Они взяли свои приношения: своих лошадей, своих быков и овец'.

(27–28) Возможность коллективной интерпретации для относительных прилагательных, встречающихся в данном пассаже, рассматривается в Gelb 1984, 219 и Kühne 1998, 314. О локализации Ярмути см. Röllig 1976–1980, 266.

(41–44) Вестенхольц (Westenholz 1999, 68), возможно, прав, отождествляя 5400 воинов, упомянутых в настоящем пассаже, с «девятью отрядами Аккаде» (по 600 человек в отряде), см. комментариев к 2.1.1.3⁴¹.

Выражение «есть хлеб перед кем-либо» в аккадском языке более не засвидетельствовано, вследствие чего его значение остается неясным. В то же время, интересные структурные параллели к нему можно обнаружить в Ветхом Завете: *wə-šinnā ?ēt bigdē kil?ō wə-?akal lāhām lə-pānāw tāmīd kol-yaṁē ḥayyāw* 'Он (авилонский царь. – Авт.) заменил одежды, которые тот (иудейский царь) носил в тюрьме, и он (иудейский царь. – Авт.) ел хлеб перед ним все оставшееся время своей жизни' (4Ц 25:29 = Иер. 52:33), *hū yēšāb-bō lā?ākōl lāhām li-pnē YHWH* 'Он (мессиянский князь) будет сидеть там и есть хлеб в присутствии Господа' (Иез. 44:3), *lā?ākōl lāhām... li-pnē hā- ?ālohīm* 'Есть хлеб... в присутствии Бога' (Исх. 18:12). По меньшей мере последний пассаж дает основания предполагать, что выражение «есть хлеб в чьем-либо присутствии» следует трактовать как проявление особого расположения вышестоящего по отношению к нижестоящему⁴². Как справедливо замечает Кавиньё (Cavigneaux 2005, 599), развитие этого мотива (в несколько гиперболизированной форме) можно найти в староассирийской «Легенде о Саргоне» (Dercksen 2005, 109).

О наречии *u-um-šum* см. GAG § 67g; Kraus 1968; Hasselbach 2005, 181 и CAD U 137–138⁴³. Показатель *-šum* в саргоновском корпусе засвидетельствован также в заклинании MAD 5, 8:8, где его функция является терминативной (*ki-ri-šum* 'в сад'). В сходном употреблении данный показатель встречается в гутийской надписи 2.2.1.1:11'–12': *e-tā-ra-ab ša-dū-šum* 'Он вошел⁴⁴ в горы'. Целевое значение засвидетельствовано в [*š*]*ar-ru*₁₄-*súm* [*sarrū*⁽¹⁾*sum*] (< **šarrūt-š-um*) 'для царства' (2.1.4.7:11). В свете этих примеров предложенный Краусом перевод 'до сего дня', 'до настоящего времени' (в противоположность общепринятому 'ежедневно') заслуживает внимания, поскольку также предполагает терминативное значение для *-šum*⁴⁵. В таком случае, стоящую за идеограммой KÚ аккадскую глагольную форму следует интерпретировать как презенс (дуратив), а не как претерит.

⁴¹ В соответствующей строке шумерской версии упомянуты 13 отрядов (13 é g e n). Подробнее об этом см. Sommerfeld 2008, 233–235.

⁴² Параллелизм между *u-um-šum* и *tāmīd kol-yaṁē ḥayyāw* также обращает на себя внимание.

⁴³ Трудно сказать, как соотносится с этой лексемой форма 𒌦-*šum*, засвидетельствованная в OSP 1, 7 ii 3' (ср. разницу в орфографии).

⁴⁴ Возможен также перевод «бежал в горы».

⁴⁵ Впрочем, как отметил в устном сообщении И.С. Архипов, форма *ú-mi-ša-ta* в староассирийской легенде о Саргоне может быть понята лишь в смысле «ежедневно».

Литература

1. *Biggs R.* 1971: AŠGI (*AŠŠIRGI) in Pre-Sargonic Texts // JCS. 24, 1–2.
2. *Buccellati G.* 1993: Through a Tablet Darkly. A Reconstruction of Old Akkadian Monuments Described in Old Babylonian Copies // The Tablet and the Scroll. Near Eastern Studies in Honor of W.W. Hallo. Bethesda, 58–71.
3. *Burke A.* 2008: «Walled Up to Heaven». The Evolution of Middle Bronze Age Fortification Strategies in the Levant. Winona Lake.
4. *Cavigneaux A.* 2005: Les soirées sargoniques des marchands assyriens // Koryphaia andri. Mélanges offerts à André Hurst. Genève, 595–602.
5. *Charpin D.* 1997: La version mariote de «l'Insurrection générale de Narâm-Sîn» // Recueil d'études à la mémoire de Marie-Thérèse Barrelet. P., 9–18.
6. *Conti G.* 1990: Il sillabario della quarta fonte della lista lessicale bilingue eblaita. Firenze.
7. *Dercksen J.G.* 2005: «Adad Is King!» The Sargon Text from Kültepe // JEOL. 39, 107–129.
8. *Driel G. van.* 1973: On «Standard» and «Triumphal» Inscriptions // Symbolae biblicae et mesopotamicae F.M.T. de Liagre Böhl dedicatae. Leiden, 99–106.
9. *Edzard D.O.* 1976–1980: Kiš. A. Philologisch // RIA 5, 607–613.
10. *Edzard D.O.* 1991: Sargon's Report on Kish. A Problem in Akkadian Philology // Ah, Assyria... Studies in Assyrian History and Ancient Near Eastern Historiography Presented to Hayim Tadmor. Jerusalem, 258–263.
11. *Edzard D.O., Farber G., Sollberger E.* 1977: Die Orts- und Gewässernamen der prä-sargonischen und sargonischen Zeit. Wiesbaden.
12. *Eidem J., Højlund F.* 1997: Assyria and Dilmun Revisited // Assyrien im Wandel der Zeiten. Heidelberg, 25–32.
13. *Foster B.* 2000: The Forty-Nine Sons of Agade // Studi sul Vicino Oriente antico dedicati alla memoria di Luigi Cagni. Napoli, 309–318.
14. *Franke S.* 1995: Königsinschriften und Königsideologie. Die Könige von Akkade zwischen Tradition und Neuerung. Münster.
15. *Frayne D.* 1993: The Royal Inscriptions of Mesopotamia. Early Periods. Vol. 2. Sargonic and Gutian Periods. Toronto.
16. *Frayne D.* 2008: The Royal Inscriptions of Mesopotamia. Early Periods. Vol. 1. Pre-Sargonic Period. Toronto.
17. *Fronzaroli P.* 1984: Materiali per il lessico eblaita, 1 // Studi eblaiti. 7, 145–190.
18. *Gelb I.J.* 1969: Sequential Reconstruction of Proto-Akkadian. Chicago.
19. *Gelb I.J.* 1984: The Inscription of Jibbit-Lim, King of Ebla (Studia Orientalia. 55). Helsinki.
20. *Gelb I.J., Kienast B.* 1990: Die altakkadischen Königsinschriften des dritten Jahrtausends v. Chr. Stuttgart.
21. *George A.* 2003: The Epic of Gilgamesh. A New Translation. Oxf.
22. *Goodnick Westenholz J.* 1997: Legends of the Kings of Akkade. Winona Lake.
23. *Hallo W.W.* 1957: Early Mesopotamian Royal Titles. New Haven.
24. *Hasselbach R.* 2005: Sargonic Akkadian. Wiesbaden.
25. *Hecker K.* 1968: Grammatik der Kültepe-Texte. Rome.
26. *Hirsch H.* 1963: Die Inschriften der Könige von Agade // AfO. 20, 1–80.
27. *Jagersma B.* 2010: A Descriptive Grammar of Sumerian. PhD dissertation, Leiden University (<https://openaccess.leidenuniv.nl/handle/1887/1610>).
28. *Kienast B.* 1994: Glossar zu den altakkadischen Königsinschriften. Stuttgart.
29. *Kienast B., Volk K.* 1995: Die akkadischen und sumerischen Briefen des III. Jahrtausends aus der Zeit vor der III. Dynastie von Ur. Stuttgart.
30. *Kogan L.* 2002: Additions and Corrections to * γ in Akkadian (UF 33) // UF. 34, 315–317.
31. *Kogan L.* 2005: * γ in Ethiopian // Studia Semitica et Semito-hamitica (Festschrift Rainer Voigt). Münster, 183–216.
32. *Kogan L.* 2008: Accusative as casus pendens? A Hitherto Unrecognized Emphatic Construction in Early Akkadian Royal Inscriptions // RA. 102, 17–26.
33. *Kogan L.* 2011a: Old Babylonian Copies of Sargonic Royal Inscriptions as Linguistic Evidence // Akkade is King. A Collection of Papers by Friends and Colleagues Presented to Aage Westenholz on the Occasion of his 70th Birthday 15th of May 2009. Leiden, 163–188.
34. *Kogan L.* 2011b: On Some Orthographic Oppositions in the Old Babylonian Copies of the Sargonic Royal Inscriptions (I) // BiOr. 68, 33–56.
35. *Kogan L., Markina K.* 2006: Рецензия на Hasselbach 2005 // Babel und Bibel. 3, 555–588.

36. Kogan L., Markina K. 2012: Marginalia Sargonica (I) // Babel und Bibel. 6, 479–485.
37. Kouwenberg N.J.C. 2005: Reflections on the Gt-stem in Akkadian // ZA. 95, 77–103.
38. Kouwenberg N.J.C. 2010: The Akkadian Verb and Its Semitic Background. Winona Lake.
39. Kraus F.R. 1968: *ūmšum* und Verwandtes // RA. 62, 77–79.
40. Kraus F.R. 1987: Sonderformen akkadischer Parataxe: die Koppelungen. Amsterdam.
41. Krebernik M. 1982: Zur Syllabar und Orthographie der lexikalischen Texte aus Ebla. Teil I // ZA. 72, 178–236.
42. Krebernik M. 1998: Die Texte aus Fāra und Tell Abū Šalābīḥ // Mesopotamien – Späturuk-Zeit und Frühdynastische Zeit. Göttingen, 237–427.
43. Krebernik M. 2001: Tell Bi⁹a/Tuttul. II. Die altorientalische Schriftfunde. Saarbrücken.
44. Kühne C. 1998: Meki, Megum und Mekum/Mekim // IOS. 18, 311–322.
45. Kuhrt A. 1995: The Ancient Near East c. 3000–330 BC. L.–N.Y.
46. Kutscher R. 1975: On Angry Sea. The History of A Sumerian Congregational Lament. New Haven–London.
47. Kutscher R. 1989: The Brockmon Tablets at the University of Haifa. Royal Inscriptions. Haifa.
48. Lambert W.G. 1990: The Names of Umma // JNES. 49, 75–80.
49. Maeda T. 2005: Royal Inscriptions of Lugalzagesi and Sargon // Orient. 40, 3–30.
50. Markina E. 2011: «They Embraced His Feet, Saying...». *ša'pēn aḫāzum* and *ša'pēn ezēbum* as Idioms of Loyalty and Defiance in Sargonic // ZA. 100, 165–168.
51. Markina E. 2012: Akkadian of the Me-sāg Archive // Babel und Bibel. 6, 169–188.
52. Poebel A. 1914: Historical Texts. Philadelphia.
53. Rölliŕ W. 1976–1980: Yarmuti, Yarimuta // RIA. 5, 266–267.
54. Salgues E. 2011: Naram-Sin's Conquests of Subartu and Armanum Akkade is King. A Collection of Papers by Friends and Colleagues Presented to Aage Westenholz on the Occasion of his 70th Birthday 15th of May 2009. Leiden, 253–272.
55. Sallaberger W. 1993: Der kultische Kalender der Ur III-Zeit. B.–N.Y.
56. Sallaberger W. 1998: Ein Synchronismus der Urkunden von Tell Beydar mit Mari und Ebla? // About Subartu. Studies devoted to Upper Mesopotamia. Turnhout, 23–39.
57. Sallaberger W. 2007: From Urban Culture to Nomadism. A History of Upper Mesopotamia in the Late Third Millennium // Sociétés humaines et changement climatique à la fin du troisième millénaire. P., 417–456.
58. Schwemer D. 2001: Wettergottgestalten: die Wettergottgestalten Mesopotamiens und Nordsyriens im Zeitalter der Keilschriftkulturen. Wiesbaden.
59. Selz G. 1995: Untersuchungen zur Götterwelt des altsumerischen Staates von Lagaš. Philadelphia.
60. Selz G. 2003: Who is Who? Aka, König von Giš(š)a: zur Historizität eines Königs und seiner möglichen Identität mit Aka, König von Kiš(i) // Festschrift für Burkhart Kienast. Münster, 499–518.
61. Seux M. J. 1967: Épithètes royales akkadiennes et sumériennes. P.
62. Sollberger E., Kupper J.-R. 1971: Inscriptions royales sumériennes et akkadiennes. P.
63. Sommerfeld W. 1999: Die Texte der Akkade-Zeit. I. Das Dijala-Gebiet: Tutub. Münster.
64. Sommerfeld W. 2000: Narām-Sin, die «Große Revolte» und MAR.TU^{ki} // Assyriologica et Semitica (FS J. Oelsner). Münster, 419–436.
65. Sommerfeld W. 2003a: Der Name Rīmuš // Studia Semitica (Festschrift Alexander Militarev). Moscow, 407–423.
66. Sommerfeld W. 2003b: Bemerkungen zur Dialektgliederung Altakkadisch, Assyrisch und Babylonisch // Festschrift für Burkhart Kienast. Münster, 569–586.
67. Sommerfeld W. 2008: Große Zahlen in den altakkadischen Königsinschriften // AoF. 35, 220–237.
68. Sommerfeld W. 2011: Sargon. RIA. 12, 44–49.
69. Steiner G. 1999: Syrien als Vermittler zwischen Babylonien und Ḫatti (in der ersten Hälfte des 2. Jahrtausends v. Chr.) // Languages and Cultures in Contact. Leuven, 425–441.
70. Steinkeller P. 2003: An Ur III Manuscript of the Sumerian King List // Literatur, Politik und Recht in Mesopotamien. Festschrift für Claus Wilcke. Wiesbaden, 267–290.
71. Streck M.P. 2003: Die akkadischen Verbalstämme mit *ta*-Infix. Münster.
72. Westenholz Aa. 1970: *berūtum*, *dantum*, and Old Akkadian KI.GAL: Burial of Dead Enemies in Ancient Mesopotamia // AfO. 23, 27–31.
73. Westenholz Aa. 1975a: Early Cuneiform Texts in Jena: Pre-Sargonic and Sargonic Documents from Nippur and Fara in the Hilprecht-Sammlung (Jena). Copenhagen.
74. Westenholz Aa. 1975b: Old Sumerian and Old Akkadian Texts in Philadelphia Chiefly from Nippur. I. Literary and Lexical Texts and the Earliest Administrative Documents from Nippur. Malibu.
75. Westenholz Aa. 1979: The Old Akkadian Empire in Contemporary Opinion // Power and Propaganda. A Symposium on Ancient Empires. Copenhagen, 107–123.

76. *Westenholz Aa.* 1996: Рецензия на книгу Frayne 1993 // *BiOr.* 53, 116–123.
 77. *Westenholz Aa.* 1999: *The Old Akkadian Period: History and Culture // Mesopotamien. Akkade-Zeit und Ur III-Zeit. Annäherungen 3.* Freiburg–Göttingen, 15–117.
 78. *Whiting R.* 1972: *The Dual Personal Pronouns in Akkadian // JNES.* 31, 331–337.
 79. *Wilcke C.* 1997: *Amar-Girids Revolte gegen Narām-Su’en // ZA.* 87, 11–32.
 80. *Wilcke C.* 2007: *Early Ancient Near Eastern Law: A History of Its Beginnings. The Early Dynastic and Sargonic Periods.* Winona Lake.

Список сокращений

- AIA – *Tablets in the Collections of the Australian Institute of Archaeology.* Melbourne
 AHw – *von Soden W., Meissner B. Akkadisches Handwörterbuch.* Wiesbaden, 1965–1981
 CAD – *The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago*
 CBS – *Cuneiform Tablets in the University Museum.* Philadelphia
 Ga – староаккадские письма из Гасура (Нузи) // *Kienast, Volk* 1995
 GAG – *von Soden W. Grundriß der Akkadischen Grammatik.* 3. Aufl. Rom, 1995
 Gir – староаккадские письма из Гирсу // *Kienast, Volk* 1995
 MAD – *Materials for the Assyrian Dictionary.* Oxford
 MSL – *Materials for the Sumerian Lexicon*
 MVN – *Materiali per il vocabolario neosumerico.* Roma
 Ni – клинописные таблички из Ниппура в Музее Древнего Востока. Стамбул
 OSP – *Westenholz A. Old Sumerian and Old Akkadian Texts in Philadelphia.* I. Malibu, 1975; II. Copenhagen, 1987
 PSD – *The Pennsylvania Sumerian Dictionary*
 RBC – *Tablets in the Rosen Babylonian Collection.* Yale University
 RÉC – *Thureau-Dangin F. Recherches sur l’origine de l’écriture cunéiforme.* Paris, 1898
 RIME – *Royal Inscriptions of Mesopotamia. Early Periods.* Toronto–Buffalo–London
 VE – *Vocabolario di Ebla // Pettinato G. Testi lessicali bilingui della biblioteca L. 2769. Parte 1.* Napoli, 1982

(Продолжение следует)